

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ В СССР

Борис Ихлов
объединение «Рабочий»

По идее, обществоведческая теория необходима для анализа общественных процессов, их оценки и практических действий. Как с немецкой простотой выражался Маркс, в науке нет ничего, кроме ее практического применения.

В этом плане «теория» государственного капитализма в СССР позволяет лучше понять то, что теоретики современных компартий осознать не в состоянии. Например, почему классы в СССР никуда не исчезали, а классовая структура развивалась точно так же, как и в капиталистических странах: рос рабочий класс, уменьшалась численность крестьянства. Почему государство в СССР не отмирало, а, наоборот, укреплялось, хотя марксизм говорит об отмирании государства. Почему руководство СССР, вооруженное самой передовой философией, душило генетику, микробиологию, квантовую механику, кибернетику и даже замахивалось не теорию относительности, да помешала необходимость создания атомной бомбы. Почему при самом передовом строе производительность труда в СССР была существенно ниже, чем в развитых капиталистических странах. Почему в капиталистической Японии в 80-е было всего 3% грубого ручного труда, а в СССР – 50%.

С чего это в «социалистическом» Китае удумали повести огонь по штабам, потом культурную революцию. Как в голову китайскому руководству могла прийти кампания уничтожения воробьев, которая привела к неурожаем и вымиранию населения.

Почему сотни тысяч квалифицированных рабочих из социалистической страны эмигрировали в капиталистическую при первой возможности, как только была разрушена стена, разделявшая эти страны. Почему ни один из принципов Советской власти, принципов Парижской коммуны, не имел места в СССР.

Для чего, с какой целью были уничтожены миллионы невинных людей. Как могло произойти, что число крестьянских восстаний в 1928-1928 гг. составило 13 тыс., в год 6,5 тыс., а в 1900-1917 гг. – 17 тыс., в год – 0,944 тыс.?

Как так произошло, что лидеры КПСС, за которых голосовали прочие члены КПСС, вдруг в одночасье выбросили партбилеты. Причем прорва лидеров КПСС без всяких затруднений стала буржуа. И как так могло случиться, что выбрасывание партбилетов в две секунды изменило способ производства и отбросило СССР из социализма в капитализм. Ни Антанта с Германией, ни Вторая мировая война в аграрной и полуаграрной стране не победили большевиков, а госпожа Новодворская махнула ручкой, и страна, первой выведшая человека в космос, развалилась в прах.

Все эти вещи становятся предельно ясными, если понимать, что в СССР был госкапитализм. Причем в Китае цепляться за мифы не стали, в 1955-м съезд КПК объявил, что в стране – государственный капитализм. Далее предполагался «большой скачок» из капитализма в коммунизм, минуя социализм. Но скачок не получился, наоборот, получилась легализация капиталистических отношений в Китае.

Теперь вообразите, чем заняты сегодня российские несистемные либералы. Ведь если невозможно ругать социализм, потому что его в СССР не было, они рискуют остаться без работы.

Специально обосновывать госкапитализм в России, посвящать этому какую-нибудь монографию представлялось излишним. Например, создатели квантовой механики, Планк, Бор, Гейзенберг, Оппенгеймер и др. никогда не тревожились по поводу строгих математических обоснований квантовой теории. Ведь квантовая механика прекрасно работала на практике. Наконец, фон Нейман написал гротеск с четким математическим обоснованием. И... Виталий Лазаревич Гинзбург ежегодно, да, ежегодно включал в свои социалистические обязательства прочесть книжку Неймана. Этот суровый факт долгое время не давал возможности сосредоточиться на обосновании собственно теории.

В то же время мне всегда представлялось, что и понимание того, что в СССР был государственный капитализм, а не социализм, не деформированный, не мутантный, не бюрократический социализм и не троцкистское «переродившееся рабочее государство», должно каким-то образом правильнее формировать политическую позицию, политическое действие. Потому задача показать, что, действительно, в СССР был госкапитализм, не казалась уж самой насущной. Думалось, что гораздо полезнее применения «теории» госкапа. Однако практика показала, что всё наоборот – именно госкаповцы занимали самые нелепые политические позиции. Они с пеной у рта отстаивали эти позиции, хотя эти самые позиции ВСЕГДА совпадали с позицией Вашингтона.

События на Украине показали лицо ВСЕХ политических организаций крупным планом. Была надежда, что те, кто придерживается наиболее правильных теоретических позиций, займут также и правильные политические позиции. Российские сталинистские компартии изначально заняли прохладную позицию в отношении национально-освободительного восстания в Новороссии, и это понятно: раз не под руководством «коммунистов» – не стоит особо обращать внимания. Но «госкаповская» Социалистическая рабочая партия Великобритании (СРП) вдруг поддержала нацистов евромайдана. Оказалось, такой вывих у СРП, точнее, у ее основателя Тони Клиффа (Игаэля Глюкштейна) – не впервые. Издания компартий зубы источили, указывая на место в известной

его книге «Госкапитализм в России», где Клифф поддерживает армии Бандеры и Власова. Ссылаются на издание 1991 года. Возникли сомнения, ведь Клиффа исключили из 4-го Интернационала в 1950 году. До этого он был правоверным троцкистом, подчинялся партийной дисциплине и не мог выступать против линии Троцкого – поддержать СССР против Германии. К тому же в издании 1988 года никаких Бандеры и Власова не было, зато было предисловие Клиффа к русскому изданию, чего нет в издании 1991-го. Зато издание 1955 года содержит позитивную оценку армий Бандеры и Власова <http://www.icl-fi.org/english/wh/227/cliffites.html>

То есть, Клифф элементарно не увидел разницу между двумя воюющими капиталистическими государствами. Одно из которых – захватчик, а другое вело освободительную войну. Хотя Ленин прямо указывал на необходимость такого различия в империалистических войнах. Но Клифф не просто объявил, что «чума на оба ваших дома». Он предпочел пособников Гитлера. Конечно, и Бандера, и Власов в первых своих документах писали о социализме. Ну, так и ведь и Гитлер тоже, да и в названии партии НСДАП сохранялись и «социалистическая», «рабочая». Клифф примитивно не смог сделать правильную оценку бандеровщины и власовщины.

Компартии же, без всякой связи, полагают, что именно «госкаповская» позиция привела Клиффа к такому нелепому решению.

Что до российских «госкаповцев» - тут дела еще хуже, более неразвитых левых трудно найти (имею в виду из вновь возникших, а не наследников МРП). Российские госкаповцы оставляют тяжелое впечатление. Один знаменитый пермский Лиференко чего стоит. Так, ростовский госкаповец Юрий Назаренко призывал не поддерживать Каддафи, в период евромайдана объявил «чуму на оба ваших дома», якобы это российский империализм воюет с американским и европейским «империализмами» за сферы влияния. Прямо поддержал бандеровцев петербургский троцкист Дмитрий Жвания, с почтением относящийся к теории Клиффа, причем не постеснялся откровенной лжи, якобы его любимые футбольные фанаты тоже поддерживают бандеровцев. Поддержали фашистский майдан и украинский «госкаповец» Здоров. Не отстают и другие украинские госкаповцы, например, Богдан Грицків, Александр Будило восторженно приняли нацистский евромайдан.

Может быть, что-то такое содержится в самом троцкизме, откуда родом Тони Клифф, что сблизает их со сталинистами, что заставляет принимать неверные политические решения? Ну, общность-то есть – это неверное понимание диалектики соотношения «партия – класс». Троцкисты и сталинисты полагают партию первичной, класс – вторичным. Точнее – первичным-то назовут класс, но тут же заговорят о руководстве этим первичным со стороны субъективного фактора, партии. Британский «Милитант» всерьез полагает, что революция 1968 года во Франции не победила потому, что там не было такой революционной группы, как «Милитант». Но уже Тони Клифф, отринувший «переродившееся рабочее государство» Троцкого, а точнее, оппозиция в троцкизме, «тенденция» Джонсона-Форреста (то бишь, Джеймса – Шпигель) – преодолели этот антимарксистский подход. Активность масс уже поставлена выше партии.

Нужно отметить, что в своей ПРАКТИКЕ группа Тони Клиффа вовсе не преодолели этот подход, оставшись, по сути, сектой. Как-то попала под руки статья клиффианина Криса Хармана «Партия и класс». Я написал критику: «Класс и партия», т.е. класс – на первом месте. Активист группы Клиффа Дейв Крауч прочел, опровергнуть что-либо не смог, но заявил: «Я не согласен!»

Может быть, занимать те же позиции, что и российские либералы, подвигает простая ангажированность? Ведь хорошо известно, почему Международный Союз трудящихся, созданный Морено, поддерживал и чеченских боевиков-бандитов, и, до некоторой степени, войну с Милошевичем, и ливийских «революционеров». Почему СРП тоже поддерживала чеченских бандитов, а группа, ушедшая от Джерри Хили, вместе с троцкистской группой «Рабочая помощь» – и боснийских мусульман, и косовских албанцев. Почему московский активист группы Ламберта-Глюкштейна в 4-м Интернационале, преподаватель МГУ Алексей Гусев подписал список, вместе с либералами поддержал Саакашвили, когда Грузия напала на Южную Осетию.

Но подобные «ошибки» совершали задолго до того, как спецслужбы США, ФРГ, Франции, Великобритании установили над левыми свою опеку. Так, госкаповец Отто Рюле в 30-е годы прошлого века выступил против необходимых прогрессивных буржуазных экономических реформ, которые проводили Ленин и Гитлер (в плане огосударствления промышленности), ранее – Муссолини, а далее – Перон и Кастро, заявив об актуальности борьбы с большевизмом вообще. Троцкист Макс Шахтман, объявивший бюрократию в СССР правящим классом, решил вместе с другим троцкистом, Джеймсом Бернхемом, социологом, автором теории революции менеджеров, что после Пакта Риббентропа-Молотова невозможно оказывать СССР даже критическую поддержку. Далее Шахтман поддержал войну США во Вьетнаме.

Или дело в неинформированности, в неразвитости средств связи, в подверженности газетным пропагандистским штампам? Скажем, у Клиффа в упомянутой книге – глупейшие ошибки, например, что якобы Сталин специально, из вредности, чтобы разбогачить рабочих, ввел сдельщину. Когда сдельный труд существовал в России задолго до революции, и роль сдельного труда в развитии производства хорошо изучена экономистами. Даже у кумира

современных левых Ноама Хомски нелепейшие ошибки, он всерьез считает, что сербы устроили резню в Сребренице, верит в мифическую операцию «Подкова», хотя на сербском «подкова» звучит совсем по-другому. Может быть, экзальтация роли Сталина в истории сыграла злую шутку, и ненависть к одному человеку переросла в ненависть к России? Например, Lutte Ouvrière, французская «Рабочая борьба», была против самоопределения Приднестровья, поскольку это «в интересах России».

Беда в том, что признание примата «живого творчества масс» над партийными поводырями теоретически - еще не означает признание примата практики над теорией. То есть, еще не означает отсутствие отрыва от масс, которая наблюдается у всех сталинистских партий. Так, представители троцкистских групп, приехавшие в Россию, просто не понимали, чем дышат рабочий класс, интеллигенция, их газеты и журналы были написаны будто для школьников. Однажды мы распространили газету московского троцкиста Сергея Биеца «Рабочая демократия» у Обвинских проходных «Пермского моторостроительного», не прочитав ее. Рабочие потом долго нас укоряли, что мы принесли им такую ерунду. Действительно, каждая передовица рекламировала Биеца сотоварищи в колонке «На чем стоим». Вероятно, так и стоят до сих пор. Если б они рассказывали в передовице, на чем стоит рабочий класс, вероятно, отношение рабочих к газете Биеца было бы иным.

Но и этот момент был почти преодолен, например, у Шпигель, пусть не теоретически, но в ее практике, она была близка с рабочими, участвовала в забастовках. Российские же «коммунисты» о забастовках практически не имеют понятия.

Вероятнее всего, что беда вся в том, что выдающаяся роль Троцкого в Октябрьской революции не позволила ему оценить революцию в отсталой, аграрной стране адекватно. Что наложило отпечаток на весь троцкизм в целом, и на вышедших из троцкизма «госкаповцев» тоже. Это же относится и к Шпигель. В связи с этим для многих современных левых, например, Бориса Кагарлицкого и Александра Тарасова, крах СССР логически привел к меньшевистской оценке Октябрьской революции как буржуазной.

Ленин писал, что тот, кто действия политика выводит из черт его характера – жулик. Но ведь и обратное верно: тот, кто свои личные интересы обрамляет бантиком социальных интересов – трижды жулик. Практика общения и с российскими, и с международными левыми показала, что порой дело не в ошибках политика. А в том, что ошибки нет, а есть мелочные люди, делающие себе карьеру, неважно под флагом каких теорий.

Мы разбираем теоретический труд представителя группы «Борьба» Виктора Шапинова «Велосипед с квадратными колесами. Или был ли Ленин «госкаповцем»?» Выбрана эта работа не случайно, т.к. в ней отчетливо представлены характерные ошибки сталинистов. Вообще Шапинов и некий маоист с кликухой Бунтарь – удобны для разъяснения марксизма, потому что первый на голову выше прочих левых по начитанности. Второй – тоже начитан, но плотно набивать в свой текст массу фамилий ничего не значащих, неведомых читателю левых, слабо начитанных или вообще безграмотных, в любом случае, не умеющих мыслить, а уж разбирать завихи этих ничего не значащих левых – бесплодно, бессмысленно, бесполезно (пусть меня простят за тот же грех, но мной перечисленные – сконцентрированы в вопросе о Новороссии, потому более известны). Он не понимает, что масса фамилий еще не означает движение мысли. А обзор – ну, какой может быть обзор из мнения, скажем, двух торговков на базаре.

Читаем:

«В периоды временного успеха контрреволюции, - пишет Шапинов, - революционные движения переживают периоды разброда и шатаний. В такое время рождаются различные теории, объясняющие, почему на этот раз революция потерпела поражение, что делали не так, и как надо... в период поражения, широкое распространение получают взгляды, возникшие под влиянием самого факта поражения и отчаяния перед победой реакции, основанные на неверии в собственные силы, на полном отрицании прошлого опыта. Поражение дезориентирует, кризис движения порождает кризис теории. Этот процесс можно проследить на примере дискуссии в партии большевиков после поражения Первой русской революции. Поражение социализма в СССР породило куда более глубокий кризис, чем тот, с которым пришлось столкнуться большевикам после 1907 года. Соответственно, и «ассортимент» марксизмоподобных воззрений и течений, с которыми приходится сталкиваться, куда шире, чем в начале века.»

Сдабривая свой текст ленинскими выражениями типа «разброд и шатания», Шапинов пытается придать убедительность своим построениям, убедить читателя, что Ленин – это он, Шапинов, и есть, и ему стало угодно поучать, как, что и к чему. Беда в том, что все его указания, как должно быть после «поражения» – не имеют отношения к тому, что происходило и происходит в среде бывших функционеров КПСС и ее идеологов. Подавляющая часть задолго до развала КПСС без всяких шатаний, стала либеральной, а затем с животной быстротой перекрестилась в капиталисты. Другая часть, гораздо меньшая, и не собиралась ничего анализировать. Она просто, без всякого разброда, осталась на прежних позициях, обвиняя во всем рабочий класс, интеллигенцию и ЦРУ. Сталина – никогда и ни в чем!

Ну, а выверты типа «переродившегося рабочего государства», «мутантного» или «деформированного» социализма – оставим на совести авторов.

Но что же за такое сильное расширение «ассортимента» откопал Шапинов? Да, собственно, никакого. Вместо «куда шире» Шапинов приводит всего одно «марксизмоподобное» воззрение:

«Среди них «левый коммунизм» или, как его называют в наших широтах, «госкап».»

В другой статье Шапинов обнаруживает, откуда взялся этот госкап – оказывается, из книжки Тони Клиффа «Государственный капитализм в России.» То есть, Шапинов просто не в теме, не имеет понятия, что и откуда, он стерилен в данном вопросе.

Во-первых, понимание того, что в СССР был государственный капитализм, появилось задолго до «поражения». Во-вторых, книга Тони Клиффа не оказала существенного воздействия, марксисты-ленинцы, неформалы, развивали эту теорию самостоятельно и продолжают развивать. А в книжке Клиффа мало того, что собрание всех западных пропагандистских штампов об СССР, как и у всех троцкистов, так еще и фактические ошибки по экономике СССР. Но Шапинов вообще не в курсе, какие шли дискуссии в неформальном марксистско-ленинском течении 80-х – 90 гг.

Построение социализма

Далее Шапинов решает блеснуть знанием работ Ленина:

«Ленин когда-то назвал «левый коммунизм» детской болезнью, мелкобуржуазным ребячеством. Однако, детские болезни могут возвращаться в зрелом возрасте, ярким свидетельством чего является «госкаповская» статья тов. Будило. В госкап тов. Будило обратился недавно, и как всякий новообращенный проявил настолько большое рвение, что самого Ленина, изрядная часть работ которого посвящена критике «левого коммунизма» или «госкапа», записал в «госкаповцы».

Если говорить коротко, то позиция «госкаповцев» заключается в том, что никакого социализма в СССР и других соцстранах не было, а существовал государственный капитализм с эксплуатируемым пролетариатом и господствующей госбуржуазией-бюрократией, который вместе с западным капитализмом составлял «унитарный империализм». По мнению тов. Будило, «в середине 30-х годов СССР превращается в империалистическое государство», «которое если и отличалось от обычных буржуазно-демократических государств, то только в худшую сторону». Позиция ясна, более того, для интересующихся марксистской теорией она не нова.»

Не будем отвлекаться на поразительное признание Шапинова, что он, оказывается, врач, он в курсе, что корью может заболеть и взрослый... Не будем откликаться и на глупости «тов. Будило», который не слышал о реформах Ленина, вполне буржуазных, не в курсе, что в результате этих реформ был промышленный взлет. Вспомним лишь, в чем состояли разногласия Ленина и левых коммунистов в 1918 году.

Левые коммунисты критиковали Ленина за то, что он-де «строит госкапитализм». Ленин же отвечал, что ни одному здравомыслящему коммунисту не придет в голову отождествлять существующие экономические отношения с социалистическими, что шаг к госкапитализму – это шаг к прогрессу.

Ленин стремился не к «социалистическим реформам», а к тому, чтобы перенести из развитых капиталистических стран в отсталую Россию всё самое передовое.

«Имеет ли эта дискуссия политическое значение? – спрашивает Шапинов. - В Организации марксистов на всеукраинской конференции мы решили, что «отношение к вопросу «о природе СССР» на нынешнем этапе не является главным и определяющим для выработки программы и построения организации марксистов. Этот вопрос, разделявший марксистов на сторонников Сталина, Троцкого, Шляпникова, Паннекука, Бордиги и т.д., с крушением социалистического строительства в XX веке отошел на второй план. Рабочее движение словно вернулось в ситуацию «до 1917 года», когда вопрос о «социализме в одной стране» мог дискутироваться революционными марксистами в рамках одной организации, не мешая им вести общую борьбу с оппортунизмом». Альтернативой такому подходу являются попытки построения «единственно правильной» троцкистской, сталинистской или госкаповской секты – путь ведущий в никуда, что уже десятки раз доказано историей левого движения на постсоветском пространстве.»

Во-первых, в СССР из левых были только троцкисты, анархисты или госкаповцы; сталинисты, ВПКБ, РКРП, КПРФ, как организации возникли только после краха СССР. А Троцкого и Сталина разделил вопрос об ускорении коллективизации (Сталин вначале принял позицию Бухарина), а вовсе не вопрос о природе СССР. Во-вторых, вопрос о «построении» социализма в одной стране» не дискутировался, а был разрешен: и Троцкий, и Сталин приняли точку зрения Ленина, что социализм в одной стране невозможен. Впоследствии Сталин отошел от ленинской точки зрения.

В-третьих, социализм нельзя строить. Может быть победа социалистической революции, устройство диктатуры пролетариата, что и есть социализм. С последующим отмиранием социалистического государства.

В-четвертых, вся практика попыток действовать совместно со сталинистами показала, что совместные практические действия как со сталинистами, так и с троцкистами – невозможны. Это бесплодные организации. Дело не только в том, что они теоретически заблуждаются насчет того, что было в СССР. Понимание того, что в СССР был госкапитализм, связано со всем комплексом как теоретических положений, так и практических методов.

Читаем статью Шапинова далее.

«Людвиг Фейербах в свое время отказался принимать участие в революции 1848 года, когда позже его спросили «почему?», он ответил, что та революция, в которой он примет участие, победит. Нетрудно заметить сходство с позицией госкаповцев. Они тоже не хотят иметь никакого отношения к поражению социализма в XX веке. Движет ими желание «отмазаться» и переложить ответственность на других - на Сталина, Мао, Кастро или кто там еще пытался строить социализм?»

А... кто там еще пытался строить социализм?

Мало того, что социализм нельзя строить. Социализм – это государство диктатуры пролетариата, он должен отмирать, а не строиться. Мало того, что Людвиг Фейербах много сделал в жизни, ни одному марксисту не придет в голову отбросить его труды, записав в какие-нибудь леваки и прочее.

Что касается Кастро – это была освободительная война, Кастро не был коммунистом, компартия Кубы поддерживала проамериканского Батисту. А далее Кастро провел те же буржуазные реформы, что и Ленин, национализацию, введение госмонополии на внешнюю торговлю и т.д.

Мао – ну, да. Строитель. Он никогда даже не заявлял, что строит социализм. В 1955 году VIII съезд КПК установил, что в Китае – госкапитализм. Далее предполагался Большой скачок из капитализма в коммунизм, минуя социализм. Но Дэн Сяопин начал перестройку, и Китай так и остался капиталистическим.

Ну, а как Сталин строил социализм – известно. Ускоренной коллективизацией и раскулачиванием середняка вызвали тысячи восстаний, забастовок. Душил производительные силы, не только рабочих и крестьян, еще и ученых, уничтожил командование РККА, разогнал Коминтерн.

Но... что Шапинов подразумевает под «желанием отмазаться», «переложить ответственность... на Сталина»?

Что Шапинов хочет – чтобы мы протестовали против концлагерей? Или, наоборот, побольше доносили, расстреливали? Так мы тогда не жили. Или он хочет возложить на нас ответственность за то, что элита КПСС в перестройку реализовала свои интересы и легализовала себя как класс буржуа? Мы в этом вовсе не виноваты! И в сталинских репрессиях тоже! Это Сталин виноват в сталинских репрессиях.

Что касается развала страны и экономики, то именно мы, госкаповцы, этому препятствовали в меру своих слабых сил, в отличие от КПРФ, РКРП, ВКПб и самого Шапинова. При всём этом Шапинов набирается наглости утверждать, что он, Шапинов, возложил на себя ответственность!

Хорошо, Шапинов – ответственный. И что? Что толку? Он бы еще ответственность за происхождение жизни на Земле на себя взял.

«Однако, заметим, - утверждает Шапинов, - что социализм проиграл не только в СССР и других соцстранах, еще большее поражение постигло рабочий класс на Западе, где все революционные попытки были задушены, а покорность пролетариата обеспечена подкупом его отдельных слоев. Не стоит также питать иллюзий относительно того, что с приходом «глобализации» ситуация изменилась коренным образом, - социал-империалистическое единство буржуазии стран «старого» империализма и значительной части класса наемных работников этих стран по-прежнему обеспечивает империалистической системе надежный «тыл». Госкаповское объяснение поражения социализма, безусловно, самое простое. Социализм не проиграл, потому что никакого социализма и не было, а был государственный капитализм. Так госкаповцы получают карт-бланш - сбрасывают с себя и тень ответственности за трудности пролетарской революции XX века, за все ее противоречия и попятные движения, за ту кровь виноватых и невинных, которая была пролита в борьбе за новое общество. Удобно? Конечно. Только вот почему-то такая «чистота» и «стерильность» не добавляет госкаповским организациям популярности в рядах пролетариата - это сплошь микроскопические интеллигентские секты, которые не только не «отметились» ни в каких революционных событиях, но и известны-то только специалистам по левому движению в качестве экзотики. Долгое время госкаповские идеологи объясняли это тем, что само существование СССР «дискредитирует социалистическую идею». Но вот не стало СССР, никто не мешает и что же?»

Логика у Шапинова вывернута наизнанку. Действительно, «объяснение» госкаповцев простое. Действительно – необычайно трудно объяснить «поражение социализма», нужно очень сильно изворачиваться, привлекать фактор шамана соседнего племени, кивать на теньевую невестку откуда взявшуюся экономику, клясть хрущевщину, крестьянскую мелкобуржуазную стихию, внутривластные интриги, троцкизм, заговор в РККА, выдумывать предательство группы Бухарина, да вообще ВСЕЙ большевистской партии – при этом глупейшим образом выгораживая ОДНОГО Сталина.

А вот госкаповцам не надо и на Сталина «переваливать ответственность» - не могли его репрессии обрушить социализм – ибо не было никакого социализма.

И что значит «еще большее поражение»? Ни в одной стране мира, даже если их взять вместе, не привело к такой катастрофе, как развал СССР. И какой период имеет в виду Шапинов? Поражение революции в Германии? А где еще? Или 60-е? И о каком подкупе пишет – если основной подкуп состоял в конкуренции с СССР, и как только СССР распался, во всех ведущих странах началось наступление на зарплаты и права рабочих.

Не видеть коренных изменений в мире с приходом глобализации может только слепой. После распада СССР труд и капитал столкнулись нос к носу. Другая беда – труд оказался к этому, мягко говоря, не готов. В то же время вместо шапиновского единства возникла война евро и доллара.

И где, когда это госкаповцы утверждали, что само существование СССР дискредитирует соц. идею? Название – да, дискредитирует, но не существование. Или Шапинов у несчастного старенького Будило вытащил эту ахинею?

Касательно удобства. Да, мне удобно, что я осуждаю сталинизм, осуждаю убийства невинных. Да, я чувствую себя от этого чистым. Шапинов же предпочитает быть в дерьме, однако ему не становится от этого неудобно.

Продолжим читатьopus Шапинова.

«Surprise! Ничего не изменилось: «госкаповцы» - это все те же мельчайшие секты. Тем не менее, по мнению тов. Будило именно одна из этих мельчайших сект: итальянская «Lotta comunista» и ее гуру Арриго Черветто (имя которого настолько свято, что члены секты ставят его рядом с Лениным), является носителем «четкой, последовательной, принципиальной позиции». А их бюллетень, две трети которого составляет компиляция буржуазной экономической аналитики, а треть - всяческие «разоблачения сталинизма», по мнению тов. Будило, «основательное, последовательное и серьезное марксистское издание». Ну что ж, тогда the Economist - это просто рупор марксистов-ленинцев. Мне почему-то кажется, что если бы этот госкаповский бюллетень выходил в 1917 году, то в нем были бы сводки с Берлинской биржи и хроника слияний англо-французских трестов, а вот про большевиков мы бы вряд ли что-то нашли. Как не найдем мы ничего или почти ничего про современные революционные процессы в Венесуэле, Боливии, Непале, гигантские сдвиги, которые можно сравнить с началом «февральской революции» континентального масштаба.»

Рядом с Лениным никто Черветто не ставит, разве что Будило. Может быть.

Во-вторых, и у Черветто, и у «Lotta comunista» предостаточно написано и о Латинской Америке, и о большевиках. Видимо, Шапинов плохо знаком с работами Черветто. Ну, например, «Классовая борьба и революционная партия». Там нет ни биржевых сводок, ни хроники слияний трестов... Или, например, бюллетень «Лотта коммуниста»: «Критика Троцкого», «Истинное разделение мира между СССР и США»... и т.п.

Но Шапинов забыл, что в таких книгах Ленина, как «Развитие капитализма в России» или «Империализм как высшая стадия капитализма» - сплошь «компиляции буржуазной экономической аналитики» и биржевые сводки.

А журнал the Economist ни с какой экономической аналитикой и рядом не стоял.

В-третьих – и это очевидно – события в Латинской Америке НИКАКОГО отношения к февралю 1917-го не имеют, Шапинов здесь просто либо безграмотен, либо не в теме. Ни мировой войны, ни аграрного вопроса, ни революционной ситуации в мире... В Латинской Америке шли освободительные движения, против США, при этом во всем мире рабочие боролись под лозунгом «ой, не было бы хуже».

Перед кем расшаркивается Шапинов – ведомо. Перед троцкистами, это они уж какой десяток лет шумят о революционной ситуации в мире.

Наконец, и насчет Surprise Шапинов не в теме.

Ни одного члена КПРФ, РКРП или ВКПб, ни троцкистов, ни анархистов власти не репрессировали. Разве что из ангажированного а Удальцова делают героя. Все жили и живут хорошо, их даже не увольняли. А вот наше «госкаповское» объединение «Рабочий» уничтожали от души, многих поувольняли, обрекли на работу сторожами, кого пытали, а шесть человек убили.

С другой стороны – это как же так «ничто не мешает»? Ладно, из идиотской посылки, что нам якобы должно мешать наличие СССР, Шапинов выводит, что теперь-то уж ничто не мешает. Но ведь наш социальный адрес – рабочий класс. Мы не партия гендиректоров, ведущих чиновников, ведущих артистов и спортсменов. Если экономика развалена, если классовобразующая база рабочих разрушена – о каком росте политической организации рабочих может идти речь?

С чего это госкаповцы должны брать на себя ответственность за естественный исторический процесс легализации капиталистических отношений в стране? Что это вообще за выражение: нести ответственность? Можно подумать, что исчезающе мелкий Шапинов или еще какой компартийный функционерика несут какую-то ответственность. Это называется «паранойя». Для того, чтобы кто-либо был за что-то ответственен, эту ответственность должен на этого кого-либо возложить пролетариат. Но пролетариат ни на госкаповцев, ни на Шапинова, ни на какую-нибудь компартию никакой ответственности не возлагал. И ни Шапинов, ни компартии к социализму вообще никакого отношения не имеют. Потому они не могут «отмазаться» от него. Наконец, как можно нести ответственность за поражение социализма, если никакого социализма – по определению – не было?

Долгие годы бытует еще один такой же выверт: дескать, госкаповцы хотят легкой жизни, если госкапитализм просто легализовался, так и усилий, чтобы объяснить 1991 год нужно немного. Разумеется. это тоже софизм, ведь речь идет не о легкости, а о сути. Если госкаповцы правильно объясняют 1991-й год, не имеет значения – легко это у них получается или тяжело. С другой стороны, я понимаю идеологов компартий, трудно им приходится: ведь им предстоит объяснить необъяснимое: как «развитой» социализм вдруг сменился капитализмом. Как всего лишь декларации и законодательство партийных чиновников могли изменить общественный строй!

И самое главное – если уж Шапинов у себя на кухне поднатужился и возложил на себя ответственность, хотя его об этом никто не просил – как это выразилось в его действиях? А никак. Скажем, наше объединение «Рабочий» - госкаповское. В конце 80-х мы пытались остановить либеральные устремления шахтеров. В начале 90-х нам удалось затормозить или вообще остановить акционирование ряда заводов Урала, мы продлили тем самым жизнь этим заводам на несколько лет. Мы предотвратили увольнение нескольких тысяч рабочих на пермских и свердловских заводах. Мы восстанавливали на работе незаконно уволенных членов стачкомов. Мы

организовывали рабочие комитеты и трудящихся по территории в Советы микрорайона. Мы заставили власти, пусть не навсегда, но предоставить пенсионерам бесплатный проезд на общественном транспорте.

Что же сделали «взявшие на себя ответственность» Шапинов и сталинистские (они все сталинистские) компартии? А ни хера. Ноль.

Еще о том, что-де существование СССР якобы дискредитирует идею социализма. Я бы сказал по-другому: вовсе не существование СССР, а приписывание КПСС себе названия коммунистической дискредитирует идею социализма. Причем сталинисты с этим и не спорят – если мы в начале 80-х заявили, что элита КПСС – это буржуа, то сталинисты начали твердить о «предательстве идеалов социализма» элитой КПСС лишь когда жареный петух в жопу клюнул.

Еще раз: действительно, отчего это народ массово не идет в наши микроскопические организации.

Скажем, в конце 80-х – начале 90-х в нашем объединении «Рабочий» было порядка 3000 человек, в Марксистской рабочей партии (МРП) – порядка 1000 человек (покойный Юрий Леонов утверждал, что 10 тыс.), в Демократической рабочей партии (ДРП) Хоцея – неведомо, сколько, в подобной госкаповцам ПДПБ, Партии диктатуры пролетариата большевиков (ранее вообще было объединение МРП-ПДПБ, ПДПБ участвовала в конференциях «Рабочего») – не более двухсот и т.п. Сегодня от МРП осталось Южное Бюро МРП из десятка человек, от нашего объединения «Рабочий» - порядка ста человек по России.

С одной стороны, пригибался, атомизировался, исчезал рабочий класс – крошились и наши организации.

После забастовок, после выигранных судов по зарплате наши ячейки выдавили из трудовых коллективов Байкальского ЦБК (лидера Анкудинова чуть не довели до самоубийства), пермских заводов «Велта» (инженера Карелина увольняли 4 раза, заработал инфаркт), электроприборного (лидера Александра Сидорова увольняли 5 раз), завода им. Свердлова, завода им. Ленина, свердловского Уралтрансмаша, челябинского ЧТЗ и т.д. Одного из пермских активистов, рабочего Банникова арестовали, пытали, кололи аметал, амиазин и приговаривали: «Мы тебя отучим политикой заниматься!» Власти уничтожили семь наших товарищей. Что до меня, так организовали такую травлю – врагу не пожелаю. По Перми ходил список лиц, которых нельзя допускать до трудовых коллективов, ваш покорный слуга числился там вторым. Запрет на профессию для меня, физика, действовал до конца нулевых.

Ни одна компартия в СССР, ни один сталинист не подверглись такому давлению со стороны властей. Никто из них даже уволен не был. Все цвели и пахли. Борцы за социализм. Липовые.

Но вот что интересно: нас сегодня сверхмало - но нам и такими силами удастся делать больше, чем компартиям. ВСЕ ПРОЧИЕ, что именуют себя коммунистическими, имеют офисы, финансы, спонсоров и достаточную численность, что в их рядах состоять безопасно и не накладно, ибо сами эти партии, кроме митингов по праздникам, НИЧЕГО не делают, чтобы могло не понравиться российской буржуазии. Эти партии безвредны. Какая, к черту, революция. Все эти конторки НИ В ОДНОМ революционном движении не участвовали! Потому что таковых движений в России просто не было. Ну, не будем же мы, объединение «Рабочий», похвально, что поучаствовали по мере сил в революционном движении в Аргентине в 2001-м.

Ни одна компартия не организовала самостоятельно ни одну забастовку. Кто первый в России организовал рабочих на перекрытие магистралей? Кто создавал независимые рабочие профсоюзы? Объединение «Рабочий». Компартии – ни-че-го.

Но Шапинов не последователен. Он говорит об отличии его организации от КПрФ. Т.е. КПрФ для него – негодна. Ну, системная. Карманная оппозиция и т.д. Так ведь только КПрФ и видна на горизонте, об остальных партиях, типа ВКПб, РКРП-РПК или ОМ, известно только специалистам по левому движению!

Далее.

«Но для тов. Будило - это совершенно нормальная ситуация, он даже пытается острить по этому поводу: «В.Шапинов умиляется тем, что в Непале маоисты... свергли короля, раздают землю крестьянам, готовятся к учредительному собранию и сердится на то, что «госкаповцы» в упор не видят социалистических преобразований в этой стране». Проведите простую операцию - поставьте на место Непала Российскую Империю, а на место «маоистов-сталинистов» - большевиков. Получится примерно следующее: «Х умиляется тем, что в Российской Империи ленинцы (наконец-то, слава богу!) свергли царя, раздают землю крестьянам, готовятся к учредительному собранию и сердится на то, что социал-демократы в упор не видят социалистических преобразований в этой стране». Именно так писали о революции в России Каутский и К. ...стоит прочитать «Большевизм в тупике», чтобы убедиться, что «госкап» - это лишь перепев старых представлений II Интернационала.»

Во-первых, Каутский – это не весь 2-й Интернационал.

Во-вторых, как раз в статейке «Большевизм в тупике» нет ровным счетом ничего «госкаповского».

В-третьих, 2-й Интернационал не выносил каких-либо резолюций или постановлений, что в России после 1917-го – госкапитализм. Беды 2-го Интернационала – поддержка «защиты отечества», осужденная им же в 1919-м, и противопоставление диктатуре пролетариата буржуазной демократии. При чем тут «госкап»? Сам Каутский обвинял иных большевиков (вслед за Энгельсом и Лениным) в том, что они путают огосударствление и обобществление.

Шапинов словечком «перепев» тщится показать своё превосходство, мол, «всем давно известно, и слушать не стоит», на деле он показал свою безграмотность.

В-четвертых. Президент США Франклин Пирс не ведал, что, раздавая земли индейцам и неграм, он проводил социалистические преобразования. Ну, а буржуазная Учредилка уж никоим образом таковым преобразованием не является.

Посмотрите: в этом пункте сталинисты, троцкисты и анархисты сходятся. Для них преодоление капитализма возможно на любом уровне его развития, хоть из рабовладения или первобытно-общинного строя, хоть в недоразвитом Непале – лишь бы стадо баранов вела правильная партия.

«Для госкаповцев, - продолжает в том же духе Шапинов, - ... современный революционный процесс – это в лучшем случае лишь «буржуазная революция», в этом процессе они видят только форму «развития капитализма», в то время как для последователей Ленина – это всегда возможность перехода от буржуазно-демократической к социалистической революции. Думаю, что маоисты Непала в этом вопросе лучшие ученики Ленина, чем тов. Будило и Арриго Черветто.

Эта простая операция позволяет понять, почему я считаю «госкап» отказом от революционной перспективы. Пока «сталинисты-маоисты» будут расшатывать мировую империалистическую систему в ее слабых звеньях, последователи Арриго Черветто будут читать биржевые сводки и рассуждать по поводу того, что «сегодня еще не стоит конкретно революционная проблема перехода к социалистической экономике», потому что «огромные области» мирового рынка «находятся еще в первых фазах строительства капитализма». Эта типично меньшевистская точка зрения, высказанная в 1917 году Плехановым: «Россия (а в данном случае, – планета) еще не смолота той муки из которой будет выпечен пирог социализма» проводится в «Тезисах 1957 года», являющихся программным документом «Lottacommunista».

В этом вопросе позиция тов. Сталина... гораздо ближе революционному марксизму:

«Раньше принято было говорить о наличии или отсутствии объективных условий пролетарской революции в отдельных странах, или точнее – в той или иной развитой стране. Теперь эта точка зрения уже недостаточна. Теперь нужно говорить о наличии объективных условий революции во всей системе мирового империалистического хозяйства, как единого целого, причём наличие в составе этой системы некоторых стран, недостаточно развитых в промышленном отношении, не может служить непреодолимым препятствием к революции, если система в целом или, вернее, - так как система в целом уже созрела для революции.

Раньше принято было говорить о пролетарской революции в той или иной развитой стране, как об отдельной самодовлеющей величине, противопоставленной отдельному, национальному фронту капитала, как своему антиподу. Теперь эта точка зрения уже недостаточна. Теперь нужно говорить о мировой пролетарской революции, ибо отдельные национальные фронты капитала превратились в звенья единой цепи, называемой мировым фронтом империализма, которой должен быть противопоставлен общий фронт революционного движения всех стран. Раньше рассматривали пролетарскую революцию как результат исключительно внутреннего развития данной страны. Теперь эта точка зрения уже недостаточна. Теперь надо рассматривать пролетарскую революцию, прежде всего, как результат развития противоречий в мировой системе империализма, как результат разрыва цепи мирового империалистического фронта в той или иной стране». Сравните эту позицию Сталина и «тезисы» Черветто, и выберите сами, кем лучше быть ужасным бюрократическим «сталинистом-маоистом» или кристально чистым «марксистом»-госкаповцем.»

Странное дело – сколько бы при жизни Сталина «сталинисты-маоисты» ни расшатывали слабые звенья, так мировой революции и не случилось. Интересно также бы узнать – а где, где это они «расшатывали»? Если в Латинской Америке, пример которой приводит Шапинов, так там движения возглавляли отнюдь не маоисты-сталинисты, а в том числе троцкисты.

Ну, понятно – Шапинов выдумывает чушь, что «госкаповцы» мечтают лишь о буржуазной революции. Но спасибо ему за слова Сталина из лекции «Об основах ленинизма» («Правда, май, 1924 г.). В приведенной цитате Сталин подтверждает точку зрения Ленина, что победа социализма в одной отдельно взятой стране невозможна! А дальше Сталин противоречит сам себе, говоря о возможности победы революции в отдельной стране.

Что касается Черветто. Он прав, сегодня еще нет и речи о переходе к социалистической экономике. Правда, он ссылается на слабо развитые страны, а это уже неверно. Еще развитые страны недостаточно развиты, еще рабочий класс живет максимум забастовками за наиболее выгодные условия продажи своей рабочей силы, он вполне буржуазен. Хуже: ныне он вяло реагирует лишь на то, когда капитал начинает его прижимать. Он ограничен частными забастовками, которые восстанавливают разные профессии друг против друга: забастовка транспортников мешает всем прочим, и т.д. Казалось бы, две всеобщие забастовки во Франции дали миру образчик, но он не повторен в самой Франции, пришествие Саркози и Олланда прекрасно это показало. Главное же в приведенном фрагменте – всё то же дикое отношение «партия – класс». Не рабочий класс «расшатывает», и кучка сталинистов-маоистов. Прямо античные герои! С мечами-кладенцами. А ведь Плеханов разъяснял, что «диктатура кучки революционеров-разночинцев как небо от земли отличается от диктатуры класса...» («Социализм и политическая борьба») И Ленин призывал учиться у меньшевика Плеханова: «Рабочему государству, по-моему, следует требовать от профессоров философии, чтобы они знали изложение марксистской философии Плехановым и умели передать учащимся это знание».

Кстати. Плеханов учил: не тот, кто визжит революционными фразами, кто призывает к социалистической революции – коммунист. А тот, кто в условиях, далеких от революции, может выдвинуть и провести прогрессивные буржуазные реформы. А тот, кто верещит о социалистической революции, когда до нее семь верст, да все лесом – тот провокатор. Собственно, этим и занималась Боротьба, членом которой является Шапинов, в Харькове, разве только речь она тогда вела - об отказе от российской помощи.

Монополия

«Посмотрим теперь – анализирует Шапинов, - как тов. Будило делает из Ленина госкаповца:

«В первом разделе статьи В.Шапинова [«Псевдомарксистская теория «государственного капитализма в СССР»] читатель узнает о том, что теория госкапа и марксистская теория созидания коммунистического общества – взаимоисключающие вещи. ... Но во втором разделе тот же читатель с удивлением для себя обнаруживает, что данное «противопоставление государственного капитализма и социализма, – согласно В.Шапинову, – является продуктом формального, недialeктического мышления», что сам Ленин был, как оказывается, принципиальным и последовательным «госкаповцем»»».

Не был последовательным, мнение Ленина менялось, причем радикально – когда он вводил НЭП. Но... Будило – он и есть Будило.

«Естественно, тов. Будило! Государственный капитализм под руководством диктатуры пролетариата – это уже не капитализм, а социализм. Вот главный пункт различия между марксистами-ленинцами и «левыми коммунистами» по вопросу об обществе СССР. «Социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией» - пишет Ленин. Естественно, что Ленин высмеивал «левых коммунистов» (по нашему – «госкаповцев»), не понявших это: «... Гомерический смех вызывает открытие, сделанное «левыми коммунистами», будто Советской республике, при «правобольшевистском уклоне», грозит «эволюция в сторону государственного капитализма». Вот уж подлинно, можно сказать, напугали! И с каким усердием повторяют «левые коммунисты» и в тезисах, и в статьях это грозное открытие... А того не подумали, что государственный капитализм был бы шагом вперед против теперешнего положения дел в нашей Советской республике. Если бы, примерно, через полгода у нас установился государственный капитализм, это было бы громадным успехом и вернейшей гарантией того, что через год у нас окончательно упрочится и непобедимым станет социализм».

Можно узнать, бесплатная медицина в капиталистических странах, пособие по безработице (в т.ч. вэлфер), организация патронажа, бесплатное обучение, наконец, институт пожизненного найма в Японии, все эти моменты (до распада СССР) – не на пользу всего народа?

Как же действовала «социалистическая» монополия на пользу всего народа, в отличие от возглавляемой капиталистами? А вот как: в пермском ПГАТП-2 водитель получал 13,5 коп. с рубля стоимости, т.е. 13,5%, на пермском заводе им. Свердлова рабочий получал 12%, на заводе им. Ленина – 9%, на заводе им. Дзержинского – 7%. В развитых капиталистических странах рабочие получали 40-60% от стоимости произведенного продукта. И никакой фонд соцкультбыта с пионерскими лагерями и санаториями не мог возместить разницу порядка 30%. Но ведь Ленин сам возражает такой постановке вопроса. Критикуя Каутского, он пишет: «Нам не нужно правительство, идущее навстречу пролетариату. Нам нужно правительство пролетариата». То есть, не благодетели наверху, а подчиненные воле рабочих.

«Ленин, - продолжает Шапинов, - также дает определение социализма в работе «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата»: «Труд объединен в России коммунистически постольку, поскольку, во-первых, отменена частная собственность на средства производства, и поскольку, во-вторых, пролетарская государственная власть организует в общенациональном масштабе крупное производство на государственной земле и в государственных предприятиях, распределяет рабочие силы между разными отраслями хозяйства и предприятиями, распределяет массовые количества принадлежащих государству продуктов потребления между трудящимися». Именно так и обстояло дело в СССР после перехода от нэпа к развернутому социалистическому строительству.»

Вообще-то Ленин дал более точное определение социализма: это государственная собственность на основные средства производства ПРИ политической власти рабочего класса.

Во-вторых, юридическая отмена частной собственности не ликвидирует саму частную собственность. Энгельс разъясняет, что государственная собственность при ЛЮБОЙ власти есть частная.

В-третьих, даже отмена частной собственности вовсе еще не объединяет труд!

В-четвертых, капитализм тоже неплохо объединяет и концентрирует труд, тоже неплохо организует производство и распределение.

А вот как обстояло дело после перехода от нэпа – прекрасно иллюстрируют рабочие забастовки и восстания и тысячи крестьянских восстаний. Анархия производства властвовала вплоть до распада СССР: это и встречные перевозки, и отправки леса из Прибалтики в Сибирь, а цемента в Горнозаводск, где работает цементный завод, и собирание в регион, например, марок стали с самых дальних точек Союза при их наличии в самом регионе. Например, 28.1.1931 г. ТАСС сообщает: «За последнее время на участке Чарджуй-Красноводск Среднеазиатской железной дороги участились по вине клиентов и дороги встречные перевозки грузов, что дезорганизует работу транспорта.»

Но Сталин у Шапинова и тут ни в чем не виноват:

«Диктатура пролетариата тоже может допускать ошибки, особенно в условиях враждебного окружения и напряженной классовой борьбы, мировой войны и т.д. Ошибки, которых можно было бы избежать в более спокойное время, если бы пролетариат СССР был поддержан пролетариатом Запада. Кроме ошибок, были и неизбежные решения, которые

диктовались как мировой обстановкой, так и внутренней классовой борьбой. К таким решениям относится форсирование коллективизации и индустриализации.»

То, что абстрактная мировая обстановка почему-то толкнула раскулачить середняка – это надо придумать. А удушение генетики – да просто ошибка, взяли Вавилова и по ошибке кокнули. Ясно, что фраза пустая, демагогичная. Но ведь Шапинов искажает события. Внурипартийная борьба состояла в том, что по поводу коллективизации Сталин вначале стоял на позиции Бухарина. А ускоренную коллективизацию проповедовал Троцкий. Руками группы Бухарина Сталин выдавил Троцкого из страны. Больше не было с ним никакой внутривнутрипартийной борьбы. Но Сталин душил группу Бухарина и приступает к осуществлению ускоренной коллективизации по Троцкому!

«Что же такое государственный капитализм по Ленину? – задает вопрос Шапинов. - «Чтобы еще более разъяснить вопрос, приведем пример государственного капитализма. Всем известно, каков этот пример: Германия. Здесь мы имеем "последнее слово" современной крупнокапиталистической техники и планомерной организации, подчиненной юнкерски-буржуазному империализму. Откиньте подчеркнутые слова, поставьте на место государства военного, юнкерского, буржуазного, империалистического, тоже государство, но государство иного социального типа, иного классового содержания, государство советское, т. е. пролетарское, и вы получите всю ту сумму условий, которая дает социализм». То есть, для Ленина «государственный капитализм» - это монополистический капитализм, сросшийся с государством. Такой, какой сейчас существует в Украине, России. Между таким капитализмом и социализмом никакого «переходного периода» не нужно: «государственно-монополистический капитализм есть полнейшая м а т е р и а л ь н а я подготовка социализма, - *пишет Ленин*, - есть преддверие его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, никаких промежуточных ступеней нет». При этом, государственный капитализм «это - монополия капиталистическая, т.е. выросшая из капитализма и находящаяся в общей обстановке товарного производства, конкуренции, в постоянном и безвыходном противоречии с этой общей обстановкой». Из этого следует, что если бы в СССР действительно был госкап, то должна была быть и конкуренция и господство товарного производства и прочие «прелести». Как мы знаем, ничего подобного не наблюдалось.

Ленин в работе об империализме писал, что монополистический капитализм - это капитализм загнивающий и умирающий. Монополия подрывает рынок. Монополия подрывает основы капитализма. Концентрация средств производства в руках одного капиталиста хотя бы одной отрасли хозяйства при капитализме приводит к жуткому обострению его основного противоречия. Именно поэтому практически во всех капстранах активно работают антимонопольные комитеты, капитализм как бы пробуждается и постоянно вынужден, даже искусственно, возрождать конкуренцию. Госкаповцы же представляют себе капиталистические производственные отношения резиновыми, они считают возможным существование общества с одним капиталистом!»

Удивительно, Шапинов не понимает, что загнивать и умирать капитализм не может целое столетие. Каутский возражал, он утверждал, что мир еще далеко не един, впереди ждет ультраимпериализм. И оказался прав – глобализация наступила только в 90-е. Правда, вывод он из своей правоты сделал глупый – что до социалистической революции еще далеко. Интересно, послушались бы его Кромвель или Робеспьер... Удивительно. Шапинов не в курсе, что в СССР была конкуренция. Причем жесткая. Другое дело, что, в отличие от развитых стран, государство в СССР не возрождает искусственно конкуренцию в сфере обслуживания, в торговле и даже в легкой промышленности.

Плохо отношусь к Будило, но в данном случае он прав – СССР находился в состоянии жесточайшей конкуренции с Западом. И не только в военно-ресурсной сфере в 60е - 80-е. В начал 30-х СССР активно демпинговал на мировом рынке пшеницы и драгоценностей. В 80-е внешняя торговля СССР была мизерной и приходилась, в основном, на страны СЭВ и Кубу, по продажам оружия между СССР и США в 1989 году был примерный паритет – 27-29 млрд. долл.

Еще удивительней, что Шапинов не знает, что даже в США консьюмеристы в начале 90-х обнаружили, что антимонопольное законодательство не действует! А концентрация, централизация капитала – это закон капитализма. И приводит он не к жуткому противоречию, а, скажем, к пожиранию крупными банками мелких, о чем и писал Ленин «Империализм как высшая стадия капитализма».

Еще Шапинов полагает, что товарно-денежные отношения в СССР не господствовали. Видимо, по Шапинову, в СССР был натуральный обмен.

И зря Шапинов так передергивает с «одним капиталистом». Понятно ведь, что речь идет о государстве как совокупном капиталисте. Гендиректор завода – точно такой же капиталист, хоть и наемный. Он управленец, распорядитель, средств производства. Видимо, Шапинов не в курсе, как в СССР рабочие противостояли администрациям заводов.

Что до рыночных категорий – Сталин сам опровергает их отсутствие, в «Экономические проблемы социализма» он пишет, что в отношении ряда товаров действует капиталистический закон стоимости. Но и в отношении рабочей силы он действовал: обученные рабочие (с большей потребительной стоимостью рабочей силы) ломали новые станки, если срезали расценки. Тем самым приводя потребительную стоимость в соответствие с меновой. Но самое позорное – Шапинов не ведает, что в современной России, тем более, на Украине нет никакого сросшегося с государством монополистического капитализма. Какое, к черту, срастание, если капиталы отправляются в оффшор! РФ с государством срослись Тимченко, Ротенберг и сам Путин. Всё! На Украине с государством сросся только один Порошенко, в остальном государство не в силах выполнить ни одну из своих

функций. То же – в России, население вымирает. Т.е. государство настолько слабо, что не в силах предохранить враждующие классы от взаимного пожирания («Происхождение семьи, частной собственности и государства»). Государство настолько слабо, что не в состоянии собрать прогрессивный налог, у буржуазии еще не проявились единые интересы. она по-прежнему еще класс-в-себе.

«Но вернемся к ступенькам, - возвращается к ступенькам Шапинов. - Почему же, если Ленин говорил о том, что между госкапитализмом и социализмом нет никаких промежуточных ступеней, он в тоже время пишет, что движение к госкапитализму для России 1918 года было бы движением вперед? Да потому что хозяйство было разрушено, господствовал мелкобуржуазный уклад (более 60% хозяйства в начале 1920-х). Нужен был долгий период нэпа, чтобы дать развитие капитализму, как предпосылке социалистического строительства. «Капитализм, - писал Ленин, - есть зло по отношению к социализму. Капитализм есть благо по отношению к средневековью, по отношению к мелкому производству, по отношению к связанному с распыленностью мелких производителей бюрократизму. Поскольку мы еще не в силах осуществить непосредственный переход от мелкого производства к социализму, постольку капитализм неизбежен в известной мере, как стихийный продукт мелкого производства и обмена, и постольку мы должны использовать капитализм (в особенности направляя его в русло государственного капитализма), как посредствующее звено между мелким производством и социализмом, как средство, путь, прием, способ повышения производительных сил». Когда же эти предпосылки были созданы, СССР перешел к социализму, то есть к полной государственной монополии на средства производства, то есть к такому «госкапитализму», который перестал быть капитализмом.»

Шапинов снова передергивает. Причем грубо. Его ведь не спрашивают, почему Ленин называл госкапитализм движением вперед, к социализму. Суть же в том, что Ленин констатирует ОТСУТВИЕ социализма после социалистической революции. По Шапинову же дело должно обстоять так: при капитализме нет предпосылок для социалистической революции. Но это ничего, мы власть возьмем и будет вместо капиталистов создавать предпосылки. Допустим! Но ведь после создания предпосылок – и должна состояться социалистическая революция! Или Шапинов – вслед за прочими сталинистами!! – должен врать относительно позиции Ленина и признать еще один переходный период – между капитализмом и социализмом, с 1917-го по 1936-й... И этот период можно будет растягивать до морковкиного заговенья, до «окончательной победы», затем до «развитого» социализма и т.д

Причем и после сворачивания НЭП Россия оставалась аграрной, мелкотоварной, мелкобуржуазной. Заметим: «долгий период НЭП».

Той же позиции, что и Шапинов, придерживается маоист Бунтарь:

«... «госкаповцами в широком смысле слова» можно назвать всех, кто считает, что в СССР имело место эксплуататорское общество, правящим классом была бюрократия, вне зависимости от того, к какой части политического спектра относятся их политические взгляды. Что же роднит ультралевых «марксистов-госкаповцев» с антикоммунистами, и почему теория госкапа является ревизионистской? Отличие госкаповцев от марксистов, на мой взгляд, состоит в следующем. Классики марксизма считали, что все беды общества происходят из-за того, что средства производства находятся в руках экономически обособленных субъектов, что само по себе означает господство в обществе социального неравенства и угнетения. Следовательно, по их мнению, если изъять все средства производства «из рук отдельных, конкурирующих друг с другом индивидуумов», передав их государству, которое полностью заменит рынок и конкуренцию плановым началом, упразднить класс частных собственников, то тем самым будет упразднен и пролетариат, и всякие классы, а вместе с ними рухнет и государство, нации, религия, семья. Тотальное огосударствление, как это ни парадоксально ведет к тотальному освобождению.»

Да... великая свобода – концлагерь. Эти деятели вместе с Вассерманом так и не поняли, что если капитализм научится абсолютно всё планировать, это будет небывалый принудительный труд, самый жесточайший капитализм.

«Но, вернемся к противоречивой природе социализма, - пишет Шапинов, - которую «госкаповским» теоретикам никак не понять. Ленин в «Государстве и революции» говорит: *«Выходит, что не только при коммунизме остается в течении известного времени буржуазное право, но и буржуазное государство - без буржуазии.* Точно также и в экономике можно сказать, что на первой стадии коммунизма существует капитализм без капиталистов - до тех пор, пока уничтожение разделения труда не приведет к полному коммунизму. Еще раз: госкапитализм, но «без капиталистов», (если угодно: «формальное обобществление», «грубый коммунизм»), это и есть - социализм, первая, незрелая фаза коммунистического общества.

Да... он такой весь противоречивый, такой непредсказуемый, этот социализм... Настолько противоречивый, что в нем отсутствует всё, всё полностью, что должно быть присуще социализму: вместо политической власти рабочего класса – власть верхушки ВКПб-КПСС, вместо ленинского партмаксимума – привилегии, вместо сменяемости сверху донизу – вечные Сталин, Молотов, Микоян, Берия, Ворошилов, Каганович, вместо рабочего контроля снизу за любым госчиновником, включая Сталина, – контроль за рабочими сверху, контроль Сталина. «Сведем роль чиновников к роли простых исполнителей воли трудящихся», - призывал Ленин. А вышло наоборот: планы партии должны быть приняты народом как свои, «план партии – планы народа». Еще в «Грозящей катастрофе» Ленин убежден, что капиталистическая монополия уже сделала всё, для коммунизма осталось только кучке партийных госчиновников взять над ней власть и направить ее на благо трудящихся. Скоро, после общения с рабочими, это убеждение улетучится – рабочие оказались неспособны

управлять заводами. И, особо после поражения революции в Германии, Ленин станет утверждать, что вряд ли и «внуки наши» увидят социализм».

Но Ленин, говоря «без буржуазии», ошибался. «Фабрики рабочим» - означает, что на место буржуазии встают рабочие. «Земля крестьянам» - на место помещиков-плантаторов встают крестьяне. Рабочие и крестьяне начинают выполнять функции буржуазии и помещиков. Если заводы и земля в управлении государственных чиновников – значит, класс госчиновников становятся буржуазией.

Ссылаясь на Рюле, Шапинов приговаривает «госкап»:

«... решающее отличие позиции марксистов-ленинцев от госкаповцев, для которых между СССР и фашистской Германией нет никакой разницы, это одинаковые империалистических хищники.»

Ну, во-первых, неодинаковые. Захватническая политика для СССР – бессмысленна, с его неосвоенными просторами Сибири и природными ресурсами.

Во-вторых, господин Рюле плохо читал Ленина. А Ленин указывал, что нельзя подходить к каждой войне с общими мерками, есть войны справедливые и несправедливые и между капиталистическими странами.

Капиталистическая Германия вела захватническую войну, причем звериными методами, на уничтожение и порабощение, СССР вел освободительную войну. Так что «госкап» вовсе не обязывает считать СССР и Германию одинаковыми в ВОВ.

Но есть еще одна разница. Гитлер не так по-сволочному отнесся к собственному населению, как Сталин.

В-третьих, далеко не все «госкаповцы» поддержали майдан или не различают СССР и Германию в ВОВ – не только наше объединение «Рабочий», но и Марксистская рабочая партия. Увы, сегодня существует только Южное бюро МПР, уровень его членов (Трофимов, Волков, Дьяченко, Предтеченский и др.) оставляет желать лучшего.

Но если вы думаете, что не знает кошка, чье мясо съела, то ошибаетесь. Знает, знает. Конечно, Шапинов рассуждает о всё и вся планирующей монополии, якобы отменяющей капитализм, но в данном абзаце Шапинов в курсе, в чем дело. Он говорит о процессе уничтожения разделения труда, ведь именно старое общественное разделение труда генерирует классы, а с ними – неравенство и эксплуатацию. Ленин в статье «Как организовать соревнование» недаром указывал, что нужно навсегда разбить старый, гнусный предрассудок, что управлять могут только высшие классы. Слышите, управлять! Ленин подчеркивал, что диктатура пролетариата означает способность рабочего класса взять в руки управление всей экономикой страны.

Т.е. речь идет о процессе уничтожения общественного разделения труда на управляющий и управляемый. Это разделение диктуется тем, что черный труд рабочих сталкивает их вниз по иерархической лестнице, стало быть, речь идет об уничтожении труда рабочих, и только вместе с ним – самого рабочего класса.

Но что мы видим в СССР? Никакого такого процесса даже в помине не было! Наоборот, рабочий класс рос в численности, к нему добавлялась сфера услуг, мелкие посредники. Всё как в других капиталистических странах. Думаете, Шапинов этого не понимает? А я думаю – понимает. И завтра он будет госкаповцем – в среде госкаповцев, троцкистом – у троцкистов, националистом – у нациков, анархистом, ежели случится. Называется это – конъюнктурщина, ложь, мошенничество, карьеризм. И политическая позиция в этом случае – никакой роли не играет.

Вот Бунтарь не понимает. Для Бунтаря достаточно, чтобы во главе государственной монополии встали не плохие капиталисты, а хорошие коммунисты. Плевать на то, что рабочий остался в шахте, у домны, у станка, у конвейера. Оказывается – способ производства, общественный строй – кардинально зависят от того, какого качества задницы угнездились в руководящих креслах. Бунтарь против того, чтобы определять капитализм только через наемный характер труда. Он ссылается на Маркса, что в основе капиталистического способа производства, по словам Маркса, «даны как предпосылка труд в форме наёмного труда и средства производства в форме капитала» (К. Маркс, Ф. Энгельс, ПСС, т. 25, ч. II, с. 454). Суть в том, что противоречие капитализма между трудом и капиталом – это не какие-то самостоятельные средства производства. Они мертвы. Без рабочих капиталисты могут исключительно перепродавать друг другу акции без всякой пользы для экономики (чем и заняты ныне российские буржуа, не понимая, что сами рабочие – тоже капитал). Противоречие – между рабочим классом и классом капиталистов с приданными средствами производства. Бунтарь не понимает, что капитал – это не только золотые слитки или доллары. Это конкретное общественное отношение, в которое входит и отношение между управляющим и управляемым. Так что руководящее кресло – точно такой же капитал.

Следовательно, не только Сталин, но и Ленин выступал в роли буржуа. Только Ленин выступал в роли прогрессивного буржуа, а Сталин уничтожал производительные силы.

Так вот, именно указание на наемный характер труда – основа определения капитализма. Потому что именно при обмене такого товара, как рабочая сила, образуется прибавочная стоимость, которая является целью капиталистического способа производства. Бунтарь же пытается снять акцент с рабочего класса в определении, преодоление противоположности между физическим и умственным трудом для него несущественно.

Что касается обуживания рынка, это для капитализма не критично. Еще Рикардо отмечал, что монополия устраняет игру спроса-предложения. Рынок ВСЕГДА был ограничен. Если у Бунтаря с Шапиновым такая нелюбовь к рынку, они обязаны и профсоюз определить как ликвидацию рынка, ведь и профсоюз обуживает рынок труда (Маркс отмечает это в 1-м томе «Капитала»).

Объединяет Шапинова с Бунтарем то, что оба любят употреблять фразочки типа: «марксизм опровергает», «это не марксизм», «это ненаучно». Если бы они с такими фразочками попробовали выступать на семинаре, скажем, у физиков, им бы просто пнули под задницу.

Далее Шапинов снова прибегает к партийному штампику: «отступление»:

«Нэповское отступление, или создание условий для полной государственной монополии, закончилось в 1929 году.»

Ну, формально – в 1931-м, а реально – уже в 1927-м. Хотя по Ленину НЭП была рассчитана на десятилетия. И Шапинов это знает!

Почему на десятилетия?

Потому, что большевики долгое время верили Марксу, что, раз монополия ликвидирует рынок, стало быть, она ликвидирует и абстрактный труд, порождающий стоимость. Потому зачем ждать, пока продукт труда сбросит с себя товарную форму, прикажем – сбросит. Большевики в то время – а с ними и «сталинисты-маоисты» - так и полагали.

Маркс считал, что труд становится абстрактным только в сфере обмена. На самом деле у Маркса есть то, чем исправить Маркса – ведь он в «Экономическо-философских рукописях, вслед за Адамом Смитом, характеризовал труд рабочего как тяжелый, монотонный, оупляющий, обезличивающий. Именно такой труд абстрактен, как гайка, в самом процессе производства. Он и генерирует абстрактность во вторичной от производства сфере обмена. Именно абстрактное содержание самого труда генерирует и его наемный характер. Потому-то Эльвира Никишина на одной из совместных конференции в Москве в пику группе Разлацкого объясняла в микрофон:

«Быть пролетарием – несчастье...»

Ленин НА ПРАКТИКЕ понял ошибку Маркса и ввел НЭП.

Но у начитанных... нет, начетчиков Бунтаря и Шапинова головы не приспособлены думать в принципе. Ведь любая монополия имеет предел развития. По мере роста производств, увеличения населения, числа хозяйственных связей аппарат управления становится не в состоянии опосредовать собой всё их богатство. И мы все видели, как именно это проявляется: «цемент бар, кирпич йок». Планы летят в тартарары, появляются т.н. декабристы – представители заводов, которые в конце года ездят по министерствам с просьбами скостить план, план скащивают, министры рапортуют: «102%!»

Аппарат встает перед дилеммой – либо увеличить собственную численность – но тогда у руководства аппарата ослабнет контроль за низовыми структурами. Либо отхватить свой кусок, который по зубам. Этот момент хорошо разжевала самарский марксист Э. Никишина в одной из своих работ, задолго до Фукуямы (он в «Конце истории» пишет о многообразии производств). Процесс толкает пружина – высокие издержки. Правящий класс управленцев строил систему производства под себя, так, на пермский завод им. Октябрьской революции металл везли из 35 точек Союза, включая Красноярск и Ереван, при наличии в Пермской области Чуковского, Нытвенского, Лысьвенского металлургических заводов и при наличии металлургических производств в самой Перми, на заводах им. Ленина, Свердлова, им. Дзержинского.

Я уже писал в «Альтернативах» (№1), почему класс управленцев так устраивал систему, децентрируя труд: если в Хабаровске делают гайки, а болты – в Калининграде, дробится рабочий коллектив, снижается опасность забастовки. Таким образом, хозяин остается в выигрыше. На Западе класс капиталистов действует точно так же (Prais, 1978).

Распад СССР состоялся до Беловежья – предприятия разрывали связи с высокими издержками. Таким образом, распад в 1991 году был закономерностью. Хотя, если б не подгоняли, особенно Законом о предприятии, она могла остаться и нереализованной – это ведь не классическая механика, а социальная форма.

Нужно отметить, что стремление найти партнера подешевле привело к обратному – к росту цен. Ибо, как пишет «революционер капитализма» Эдварс Деминг, «дешевле - не всегда выгоднее», технологические связи в СССР были дороги, зато устойчивы.

Еще раз: противоречие капитализма и в том, что планирование, это завоевание капитализма (ведь любая монополия обязана планировать), узурпируется узким социальным слоем (кучкой буржуа или кучкой буржуа с партбилетами – всё равно). А социализм – это планирование снизу, когда интересы отдельных производителей согласуются в Советах. Для этого Советы должны существовать на заводах. Помните, еще Мясников ставил вопрос: как может существовать Советская власть вообще, если ее нет ни на одном предприятии.

Прекрасным примером монополии, починенной партии, обращенной на пользу народа, была гитлеровская Германия. Гитлер ликвидировал безработицу, увеличил производство товаров, поднял зарплаты. Одного не было

в гитлеровской Германии – власти рабочего класса. Хотя по идее партия Гитлера являлась представителем рабочего класса, ведь она называлась НСДАП, Национал-СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ партия. Будь Шапинов в то время в Германии, он бы поименовал НСДАП авангардом.

Маскультура

«Для «госкаповцев», - уверяет Шапинов, - ... фильмы Дзиги Вертова или книги Шолохова, да вообще советская культура в целом - все это лицемерие, лакейство перед бюрократией, обслуживание ее корыстных интересов. Хороший «марксизм» не правда ли?»

По-видимому, мнение старых большевиков, Коллонтай, Шляпникова, Мясникова, Угланова, Рютина для Шапинова ничего не значит.

Но, по-видимому, Шапинов не различает культуру и масс-культуру.

Масс-культура – это памятники Сталину в каждом городе, да не по одному – никакого отношения к архитектуре не имевшие. Это Налбандов и Шилов с их портретами знаменитостей, никого отношения к живописи не имеющими. Это Российская ассоциация пролетарских писателей, там был и Фадеев, но Ленин ее критиковал. Это стишата типа «По-иному светит солнце на земле, знать, оно у Сталина побывало в Кремле», никакого отношения к поэзии не имеющие.

А теперь будем перечислять культуру.

Это Малявин, Репин, Архипов, Филонов, Фальк, Малевич, Кандинский – где в их шедеврах прославление Сталина? Нету. Потому и хороши.

Это Пильняк, Платонов, Бабель (уничтожен Сталиным в концлагере), Артем Веселый (уничтожен Сталиным в концлагере), это Ахматова (ее сына Сталин сослал в концлагерь), это Мандельштам (его Сталин убил в концлагере), это Цветаева, это Шаламов (Сталин упек его в концлагерь), это «Открытая книга» Каверина, это

Вот культура:

«Бог ехал в шести машинах,
От страха, почти горбата,
В своих пальтишках мышиных
Рядом тряслась охрана...»

...

«Это было, когда улыбался
Только мертвый, спокойствию рад,
И ненужным привеском болтался
Возле тюрем своих Ленинград,
И, когда обезумев от муки,
Шли уже осужденных полки,
И короткую песню разлуки
Паровозные пели гудки.
Звезды смерти стояли над нами,
И, безвинная, корчилась Русь
Под кровавыми сапогами
И под шинами черных «марусь».

...

Его толстые пальцы, как черви, жирны,
А слова, как пудовые гири, верны,
Тараканьи смеются усища
И сияют его голенища...
... Что ни казнь у него – то малина...

...

Так край меня не уберег
Родимый, что и самый зоркий сыщик
Вдоль всей души, всей – поперек –
Родимого пятна не сыщет.

Сталин – мразь! Сталин – кат! Сталин – кат!

Но у Шапинова точно вместо мозгов продукт кишечного гидролиза. А на Западе – нет культуры? Или вся эта культура – сплошь большевистская? И ведь это высокая культура. Что ж она – всё лакейство? Разве не лгал Ромм, суя в фильм «Ленин в Октябре», что Ленин перед революцией якобы 4 часа советовался со Сталиным? Это фильм 1937 года! Разве в том же фильме Ленин и Сталин в революции – в паре, хотя Ленин был в

паре с Троцким, Сталина и близко не было. Разве не глупейшая ложь в фильме, что якобы Ленин говорил: «Прав товарищ Сталин – нельзя ждать!»

Разве фильм «Иван Грозный» - не конъюнктура? Актеры Михаил Геловани и Андро Кобаладзе в роли Сталина кочевали из фильма в фильм. Даже в «Укрощение огня» - зачем поминать, что конструктора Королева Сталин отправлял в концлагерь. Остается напомнить, что советский кинематограф стал величайшим кинематографом в мире именно после смерти Сталина, при Хрущеве.

А сколько писателей занимались восхвалением Сталина, сколько композиторов слагали ему оды. Конечно, и таланты писали в честь Сталина: Хачатурян, Прокофьев, даже у Вертинского есть песня о Сталине. Так ведь и Булгаков посвятил Сталину «Батум», и Ахматова, и даже Мандельштам посвящали Сталину стихи. Только вот потом Ахматова напишет «Северные элегии», а Мандельштам – «Мы живем, под собою не чуя страны, наши речи за десять шагов не слышны...» Ну, а Шолохов ведь не только «Поднятую целину» написал. Он еще много писем Сталину написал, где указывает на зверства сталинских коллекторов... то бишь, коллективизаторов. Сталин отчасти соглашался, мол, есть перегибы, но, указывал Сталин, крестьяне сами виноваты, сволочи...

И еще, о «грубом коммунизме». Это вовсе не социализм! При социализме сохраняется буржуазное право, пишет Маркс в «Критике Готской программы», а «грубый коммунизм» - это коммунизм нивелирующий, исходящий из представлений о некоем минимуме, противопоставляющий частной собственности государственную – уравнилительный коммунизм, раскритикованный Марксом в «Новой Рейнской газете» и в «Экономическо-философских рукописях 1948 года».

«Таким образом, - талдычит Шапинов, - первая фаза коммунизма, или социализм, согласно логике Ленина существовала в СССР. Ее принципиальное отличие от капитализма можно доказывать самым простым экономическим фактом: поразительный рост социалистического производства в годы первых пятилеток на фоне капиталистического кризиса во всем мире. Если бы в те годы существовал «унитарный империализм», как считает госкаповец Черветто и его ученик Будило, то в СССР действовала бы та же самая рыночная конъюнктура и вместо ударных строек по городам скитались бы безработные, а государственные тресты лопались как мыльные пузыри.»

Шапинов забыл о голоде 1933 года, который случился не только по причине засухи 1931-1932 гг., а в том числе после раскулачивания середняка и ускоренной коллективизации, приведшей к массовому забою скота и сокращению посевов, не говоря уже о восстаниях.

Ударные стройки, говорите? Да ведь в капиталистической Японии именно в таком духе и воспитывают, должен существовать фирменный патриотизм, чувство локтя (вместо конкуренции), кружки качества... Отпуск японского рабочего – 12 дней, но он приходит раньше, чтобы показать хозяину свой энтузиазм и свое рвение... Советские аналитики предсказали 11 кризисов в Польше. Партийные шапиновы положили анализ под сукно: «При социализме не может быть кризисов!» А кризисы все же случились.

О безработице уже говорили, официально она закончилась в 1931-м, на самом деле продолжалась всю историю СССР. В 1987 году согласно советским справочникам она составляла 1,7 млн чел. Это мизер. Но на фоне японского института пожизненного найма...

Кстати, безработные в СССР могли скитаться в гораздо большем количестве. Брежнев устроил т.н. Щекинский эксперимент: разрешил гендиректорам увольнять рабочих. Знаете, по какой причине гендиректора этим разрешением не воспользовались? В виду возможных изменений рыночной конъюнктуры.

Что до «лопнувших трестов», в 20-е – 30-е в СССР их было немало. Например, в 1924 году закрыт Пашийский металлургический, в 1926 году закрыт Каменск-уральский чугунно-литейный, в 1927 году закрыли Усть-Ижорскую верфь Металлического завода, в 1929 году закрыты фарфоровые цеха Конаковского завода, московский завод редких элементов (Редэле́м), научная и производственная структура – закрыт в 1936 году, в начале 1939 года закрыли московский планерный завод. Даже в 1985-м полностью закрыли крупнейшие Востсибэлемент и Кузбассэлемент. Но вот какой момент: в 1925 году Сталин решил фактически передать землю из госсобственности в собственность крестьянам: он разрешил им ее покупать и продавать. Через год 60% земель оказались в руках 6% хозяйств, грянул неурожай. Пришлось возвращать землю обратно. Это сколько «трестов» лопнуло? О концессиях, нэпмановских предприятиях и не говорю. И с чего это Шапинов взял, что при капитализме тресты лопаются как мыльные пузыри? Он хоть слышал про хеджирование?

Диктатура

Поскольку Шапинов многолик, вот уже его критикуют собратья-сталинисты:

«Выступая на II конгрессе Коминтерна, Ленин ссылается на клевету Теннера на большевиков:

«Теннер говорит, что он стоит за диктатуру пролетариата, но диктатура пролетариата представляется не совсем такою, какую её представляем себе мы. Он говорит, что мы понимаем под диктатурой пролетариата в сущности диктатуру его организованного и сознательного меньшинства».

Далее Ленин объясняет, что в словах Теннера есть **доля правды**, но эта доля правды такова, что на самом деле позиция большевиков по существу совпадает с позицией Теннера:

«И действительно, в эпоху капитализма, когда рабочие массы подвергаются непрерывной эксплуатации и не могут развивать своих человеческих способностей, наиболее характерным для рабочих политических партий является именно то, что они могут охватывать лишь меньшинство своего класса. Политическая партия может объединить лишь меньшинство

класса, так же, как действительно сознательные рабочие во всяком капиталистическом обществе составляют лишь меньшинство всех рабочих. Поэтому мы вынуждены признать, что лишь это сознательное меньшинство может руководить широкими рабочими массами и вести их за собою. И если т. Теннер говорит, что он враг партии, но в то же время за то, чтобы меньшинство лучше всего организованных и наиболее революционных рабочих указывало путь всему пролетариату, то я говорю, что разницы между нами в действительности нет».

Шапинов же цитирует этот отрывок, обрезав его таким образом, будто бы позиция Ленина и большевиков действительно такова, какой её выставляет Теннер: «Мы понимаем под диктатурой пролетариата в сущности диктатуру его организованного и сознательного меньшинства. И действительно...»

Легко убедиться, что в таком виде цитата создаёт впечатление, будто Ленин **полностью** соглашается с Теннером. Этим жульническим приёмом Шапинов пытается отождествить клевету Теннера: «Он говорит, что мы понимаем под диктатурой пролетариата в сущности диктатуру его организованного и сознательного меньшинства», — с позицией Ленина: «лишь это сознательное меньшинство может руководить широкими рабочими массами и вести их за собою».

Диктатура авангарда над классом по Теннеру, Мао и Че Геваре — или **ведущая и направляющая роль авангарда** по Ленину? Как говорится, почувствуйте разницу.»

Простите... а ведущая и направляющая – куда? Единственно, куда Сталин вел и направлял рабочих – это на завод, к станку, продавать свою рабочую силу за деньги.

Стало быть, для Шапинова (и для Ленина!) неизвестно, что буржуазия-то занята тем же самым. Причем она ведет рабочих не только продавать свою рабочую силу, но и на футбольные матчи, и на фильмы со Шварцнеггером или Сталлоне, и на войну. Буржуазия – это тоже организованное и вполне сознательное меньшинство. В чем разница?

Видимо, Шапинов учел критику, теперь в его статье красуется фраза Ленина полностью:

«Мы понимаем под диктатурой пролетариата в сущности диктатуру его организованного и сознательного меньшинства. - *отвечал Ленин на 2-ом Конгрессе Коминтерна «левым коммунистам».* - И действительно, в эпоху капитализма, когда рабочие массы подвергаются непрерывной эксплуатации и не могут развивать своих человеческих способностей, наиболее характерным для рабочих политических партий является именно то, что они могут охватывать лишь меньшинство своего класса. Политическая партия может объединить лишь меньшинство класса, так же, как действительно сознательные рабочие во всяком капиталистическом обществе составляют лишь меньшинство всех рабочих. Поэтому мы вынуждены признать, что лишь сознательное меньшинство может руководить широкими рабочими массами и вести их за собой».

«Сама постановка вопроса: "диктатура партии или диктатура класса (...)" - свидетельствует о самой невероятной и безысходной путанице мысли». «Договориться по этому поводу до противоположения в о о б щ е диктатуры масс диктатуре вождей есть смехотворная нелепость и глупость», - пишет Ленин в «Детской болезни «левизны» в коммунизме».

«В чем выражается сейчас господство класса? - спрашивает Ленин. - Господство пролетариата выражается в том, что отнята помещичья и капиталистическая собственность... Победивший пролетариат отменил и разрушил до конца собственность, вот в чем господство класса... Кто связывает вопрос, в чем выражается господство класса, с вопросом о демократическом централизме, как это мы часто наблюдаем, тот вносит такую путаницу, что никакая успешная работа на этой почве идти не может».

Здесь у Ленина путаница. Собственность отнята – а кому передана? В управление госчиновнику. Который вовсе не представляет рабочий класс или покинул его навсегда.

Тем же самым противопоставлением диктатуры класса диктатуре партии Ленина утомили и германские спартакисты.

Напомню, что на 12-м съезде РКПб уже в отсутствие Ленина постановили, что диктатура пролетариата выражается в форме диктатуры партии.

Однако здесь возникает вопрос: зачем Ленин писал «Апрельские тезисы»? Ведь в них он указывал на необходимость такого важного момента из жизни Парижской Коммуны, как рабочий контроль снизу.

Если есть авангард со всеми атрибутами власти, если весь этот авангард – госчиновники, как большинству рабочего класса его контролировать? Нужно создать Рабкрин, реорганизовать его, привлечь рабочих, еще какие-то органы из избранных, тоже сознательных рабочих, которые еще остались в большинстве. А если не остались?

Ну, хоть кого туда... Те, получив возможность контроля, тоже встают в привилегированное положение с оставшимся большинством. И Рабкрин нужно будет кому-то контролировать. Потом контролировать контролеров... Все, все должны стать бюрократами? Ан нет, потому что для контроля нужна грамотность, а ее у рабочих в 1917 году не было. А если все бюрократы – так им никакого авангарда не нужно, они все – авангард. Но ведь Ленин утверждал и совсем другое. В «Государство и революция» он пишет, что диктатура пролетариата вовсе не выражается в диктатуре меньшинства, а в форме Советов, форме, найденной самими рабочими. А вот Советы – это уже не привлекающий, кооптирующий, назначающий орган, это орган, избираемый **ВСЕМ** рабочим классом, независимо от уровня сознательности.

И – что это за терминология – «вести», «направлять», «руководить»? Когда Маркс говорил о социализме, как о живом творчестве масс, и Ленин его повторял. А творчество – это не спущенный сверху план. Это когда рабочие думают собственной головой, а не головой генсека. Плеханов так и писал, что диктатура пролетариата предполагает такой рабочий класс, который способен самостоятельно обсуждать своё положение, но такой рабочий класс не доверит свою судьбу даже самым искренним своим доброжелателям. Даже с партбилетами в карманах.

И если нет в наличии такого рабочего класса – так и говорить о социализме нечего.

«... господство пролетариата удерживалось в СССР, если следовать логике Ленина, до самой реставрации частной собственности в 1989-91 годах», - ничтоже сумняшеся, пишет Шапинов. Угу, то-то господствующий пролетариат покорно пошел за проходные, когда реально властвовавшая КПСС отбросила мешавший ей коммунистический бантик и легализовалась как буржуазия. Так что не стоит Шапинову создавать у людей впечатление, что он следует логике Ленина.

Причем Шапинов противоречит сам себе: «... в условиях существования капиталистического окружения, движение к коммунизму затормозилось, а при Хрущеве и Брежневе и вовсе остановилось и повернуло вспять, к реставрации капитализма...» Понятно, что это идиотская фраза. По фактам же движение к коммунизму означало бы постепенное снижение численности рабочего класса и сферы обслуживания, но в СССР, как и в любой другой развивающейся капиталистической стране, шли противоположные процессы. Всегда, и до Хрущева, и после. В 1986 году в СССР было 50% грубого ручного труда, тогда как в Японии – 3%. Но каково господство пролетариата, ежели оно повернуло вспять движение к коммунизму!

«Тов. Будило, - пишет далее Шапинов, - говорит о подавлении инакомыслия при Сталине. Но разве при Ленине не были уничтожены организации не только меньшевиков и правых эсеров, но и левых эсеров и анархистов?

Тов. Будило говорит об НКВД, как арбитре внутрипартийных споров. Но разве не была арбитром споров между социалистами ВЧК?

Тов. Будило говорит о поражениях Коминтерна. Но разве мало было поражений Коминтерна при Ленине?

Более последовательные госкаповцы не впадают в это противоречие. «Ленин допустил ряд политических ошибок, - пишет госкаповец Петр Йорданов. - Основные из них - это то, что он назвал общественную систему государственного капитализма, построенную в России после Октябрьской революции 1917 г., "социалистической", а партию, руководившую построением этой системы - "коммунистической". Йорданову вторит Максимильтен Рюбель, называя Ленина «буржуазным революционером». Госкаповец Жан Барро пишет, что ленинизм - это «побочный продукт каутскианства.»»

Шапинов передегеривает: инакомыслие и многопартийность – разные вещи. В 20-е годы в «Известиях» шла такая полемика (со всевозможными выпадами в адрес руководителей любого уровня), что никакой гласности и «свободе слова» не снилось. Зато в начале 30-х резко снижается тираж «Известий», представлявших Светы, и в несколько раз возрастает тираж партийной «Правды». Но еще до этого периода начинает искореняться – но не инакомыслие, а мысль вообще.

Будило неточно формулирует, мол, Сталин ввел цензуру. Шапинов опровергает: цензуру ввел Ленин. Так ведь цензура цензуре рознь. Ленин писал о запрете буржуазных и монархических изданий, а в 1925 году был введён запрет на публикацию информации о самоубийствах и случаях умопомешательства на почве безработицы и голода. Также нельзя было писать «о заражённости хлеба долгоносиком, клещом и прочими вредителями, во избежание паники... и злонамеренного истолкования этих сведений» - то есть, запрещалось рисовать реальное положение дел. И это еще не вся разница! «Ахрискверный Достоевский», - говорил Ленин, подписывая проект памятника писателю. А вот Сталин свернул дискуссию между философами-марксистами по поводу азиатского способа производства и постановил, что такового не было.

Кстати, еще Маркс говорил, что печать должна быть своего рода контролером, оппонентом партийному руководству.

Во-вторых. ВЧК действовала в период Гражданской войны. В период НКВД войны не было (до 1941 г.).

В-третьих, это о каких «поражениях» Коминтерна при Ленине пишет Шапинов?? При Ленине успешно шли конгрессы Коминтерна. А вот при Сталине польская секция распущена, а в ходе террора 1937-1938гг. многие секции оказались уничтожены. Но причем тут «поражения». Сталин попросту распустил Коминтерн.

Что касается Барро или Рюбеля, скажите, на кой нам разбирать завихи малозначимых левых, да еще иностранных. Если дурак признает, что в СССР был госкапитализм, он от этого не перестанет быть дураком. Скажем, Шапинов приводит слова того же Рюле в 1920-м: «В России бюрократия комиссариатов. Именно она правит. Там нет системы Советов. Образованные в ходе открытых выборов, по партийным спискам и в условиях неслыханного правительственного террора "Советы" - это не Советы в революционном смысле слова. Это фасад. Это политический обман. Обман всего мира. Вся власть в России принадлежит бюрократии - смертельному врагу системы Советов.» И что? Война закончилась в 1921-м, о каких Советах можно было говорить до этого? Т.е. Рюле просто дурак. И на кой разбирать его всхлипы. Право, проще договориться с умным христианином, чем с дураком марксистом, «господи, избавь меня от друзей, от врагов я избавлюсь сам»... Будило, помимо вышеназванного, нагородил чепуху, с не всегда адекватными ответами Шапинова, не буду разбирать, ибо без пользы.

Материальные условия. Классовость

Далее у Шапинова следует еще большая нелепость: «... в конце 80-х... привилегии бюрократии превратились в частную собственность». Бред!

Шапинов продолжает защищать сталинизм:

«То, что «бюрократия» жила лучше основной массы трудящихся СССР - это факт. Кстати, не всех трудящихся - ударники, работники Крайнего Севера и другие категории трудящихся часто получали больше «бюрократов».

Однако вопрос в том, делает ли это советскую бюрократию правящим классом? Этого еще ни один из госкаповцев не доказал. Разница в доходах может существовать и в рамках одного класса. Иначе тов. Будило пришлось бы советских шахтеров или рабочих-нефтяников отнести к эксплуататорам, а низших «бюрократов» к эксплуатируемым.

... если взять нелюбимые «госкаповцами» 1930-е годы, то окажется, что положение бюрократа, кроме очевидных плюсов имело не менее очевидные минусы. Каковы были условия труда и затраты рабочей силы у «бюрократии»? Выходных нет. Рабочий день не нормирован: 2 или 3 часа ночи - вполне рабочее время для административных работников любого ранга. Уровень ответственности - самый высокий. Не выполнил план: минимум - слетишь со всех постов, а то и сядешь. Работа не только ответственная, но, в условиях классовой борьбы, еще и опасная...

Управленческий слой с необходимостью должен был, и будет оставаться при социализме, пока все члены общества не смогут в равной мере участвовать в управлении, т.е. до полного коммунизма. ... В СССР 1920-30-х материальных условий для равного участия всех в управлении просто не было, поэтому глупо заявлять (как это делают госкаповцы) что «бюрократия» что-то «захватила». Общество нуждалось в управленческом слое, и общество выделило его - сначала это были буржуазные «спецы», потом «бюрократия» рекрутировалась прежде всего из рядов рабочего класса - через «рабфаки», квоту при вступлении в партию и т.д. «Бюрократия» была неоднородна, внутри нее боролись пролетарские и буржуазные элементы, шла классовая борьба, порой принимавшая очень острые формы. Если в 1920-30-е в этой борьбе побеждали пролетарские элементы, то в середине 1950-х произошел перелом, и уже в 1960-80-х верх стали неизменно одерживать буржуазные элементы. Причины этого указывает сам тов. Будило - задержка мировой революции, капиталистическое окружение, отсталость царской России, Вторая мировая война.»

Вы знаете, в США сегодня просто нет материальных условий для участия всех в управлении. Какие условия, если студент без калькулятора не может оценить, что больше - $2/5$ или $3/7$. Поэтому глупо заявлять, что буржуазия что-то захватила. Потому управленческий слой буржуазии должен был и будет оставаться в США. Общество нуждается в этом управленческом слое! Управленческий слой неоднороден, внутри его борются клинтоновские и трамповские элементы...

А как тяжело живется буржую! Рабочий день ненормирован, поднять могут и ночью. Уровень ответственности - самый высокий, не выполнишь план, не дотянешь до средней нормы прибыли - разоришься. Дотянешь - могут пристрелить конкуренты.

Понимаете, если нет материальных условий - не хрен пердеть про социализм, уроды! Потому что социализм - это когда КАЖДЫЙ после отработки своего 8-часового урока начинает заниматься государственной деятельностью (Ленин, «очередные задачи Советской власти»).

Материальные условия таковы, что производительные силы находившегося якобы на более высокой ступени развития СССР ВСЕГДА уступали производительным силам развитых капиталистических стран.

В начале 90-х в России высококвалифицированных рабочих - 4,9% от общего числа, среднеквалифицированных - 78,3%, низкоквалифицированных - 16,8%. («Вестник статистики», 1991, №6, стр. 47). Для сравнения в США рабочих с высокой квалификацией в 1988 году - 43,6%, со средней - 40,9%, низкоквалифицированных - 15,5% («США: экономика, политика, идеология», 1990, № 5»).

Производительность труда - это интегральный показатель, который, как отмечает Ленин в «великом почине», и определяет, чей строй выше. И Сталин с ним согласен! В речи к стахановцам, в ноябре 1935 г., Сталин говорит: «Почему может, должен и обязательно победит социализм капиталистическую систему хозяйства? Потому что он может дать... более высокую производительность труда».

Производительность труда - это число произведенных штук за период времени.

Можно учесть качество, сконструировать из двух параметров с разными весовыми коэффициентами - штуки за период и реализация на рынке за период.

Например, на ВАЗе сразу после пуска производительность была 1 авто/3 мин, а на Фиате - 1 авто/10 мин, но Европа предпочитала брать более дорогие фиатовские авто, из-за качества. (Та же картина сегодня - модели одинаковые, но берут европейские, хотя дороже.)

Существует еще факторная производительность (капитала, труда и земли).

При появлении высоких технологий одних простой и факторной производительностей мало, нужно выделять ведущие направления. В конце 70-х Зеленоград отставал по производству БИС от США на 10 лет, от Японии - на 15. В создании баз данных мы и в 80-е были в заднице. Компьютеризация школ во Франции началась в 70-е.

Пермские радиофизики как-то устроили на встрече с выпускниками обструкцию преподавателям университета: «Весь мир живет на интегральных схемах, а вы нас на лампах учили!»

Во-вторых - изобреталось у нас, а внедрялось у них - это был стандарт. Телевизор, компьютер, мобильный телефон. В Перми членкор Кирко пытался внедрить жидкий гелий в науку. Ему заявили: это военный секрет. Какой, к черту, секрет, если в МГУ дипломы делали по СКВИДам. Знакомый врач рассказывал: хотели взять центрифугу для анализа мочи. Как же, избавить медсестер от рутинного труда, да вдруг будут безработные! И пермский обком решил - это народу не нужно. Зачем трудиться, создавать новые рабочие места, школы для переобучения и т.п. В целом в СССР изобретение «затухало» на 3% предприятий.

Я не апологет конкуренции, даже наоборот, но в данном случае отсутствие конкуренции в сфере потребления в СССР играло негативную роль. Понятно, что конкуренция означает, что внимание направлено не на предмет, а на соседа, что вредит качеству. Но в космической отрасли, где была жесткая конкуренция со США, СССР был впереди планеты всей вплоть до высадки американцев на Луну.

Изобретений - масса, но они не могли опуститься на отсталую технологическую производственную базу, об этом говорили даже инженеры заводов ВПК. Движок ПД-14, который едва входит в серию, был спроектирован еще в начале 80-х, нанотехнологии - это тоже начало 80-х.

И всё это отражалось на структуре рабочего класса.

Итак, вопрос: почему в 1936-м в СССР производительные силы ЯКОБЫ достигли социалистического уровня, а в США 80-х гораздо более высокого уровня производительные силы не достигли? Следовательно, нужно говорить о капитализме в СССР.

Однако... Шапинов не в курсе, что ни один из принятых при Сталине планов не был выполнен, см. мою статью «Планирование в СССР». И не по причине вредителей, которых выдумывали, по причине тупости руководства. Во-вторых, доход – неглавный показатель, Шапинов тут именно передергивает. Т.к. он в курсе, что определяющим является отношение к средствам производства, которые находились в распоряжении управленцев. И доказывать классовость управленческого слоя особо нечего: все прекрасно знали, что есть секретари обкомов, а есть работяги, есть министры, а есть учителя. Если же Шапинову хочется теоретического доказательства, пусть откроет брошюру Ленина «Великий почин» и прочтет про группы, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их роли в организации труда. Пусть вспомнит, что собственность – это отношение между людьми по поводу вещей (Маркс), а управление со времен римского права есть отношение собственности. Следовательно, управленец – есть собственник. Управляющий средствами производства есть буржуа. Эй, бараны сталинистские, понятно, нет?

А разницу в доходах прекрасно иллюстрирует опись имущества Ягоды, сколько всего он накопил на «скромную» зарплату.

Экономический детерминизм

До встречи с работами Черветто, пишет Шапинов, Будило был диалектиком, он знал, что надстройка становится базисом. А вот после Будило стал якобы экономическим детерминистом. У него, Шапинова, как он сам о себе говорит – диалектически-историческое понимание социализма, а вот у Будило – механически-экономическое.

Сам себя не похвалишь – кто ж тогда... Ну, а ярлычок повесить – это как раз в традиции сталинизма. То бишь – я не способен критиковать, зато могу обгадить, как-нибудь обозвав.

Бунтарь поступает по-другому: он берет, скажем, у Здорова, какие-то слабые высказывания, и не оставляет от них камня на камне. При этом обходит за километр цитаты Здорова из работ Энгельса.

Понимаете, в чем дело. Ест диалектика отношений класса и партии, базиса и надстройки, производительных сил и производственных отношений. Но марксист, т.е. диалектический материалист, не уравнивает обе стороны в диалектической паре, как это делает Шапинов. Марксист в этой паре выбирает, что первично, а что вторично. Вот этот выбор в пользу материализма Шапинов и пытается полить грязью, подменяя материализм словами «экономический детерминизм», «механицизм».

«Но мы должны признать, - пишет Шапинов, - что этому (бюрократическому, Б. И.) слою внутренне присуща тенденция к отрыву от класса его породившего»

- Что вы говорите? Неужели? Да не может этого быть!

«От этой тенденции никуда не деться пока не будут созданы условия для равного участия всех в управлении.»

- Ну, мы эту присказку слышали.

«Пока такие условия не созданы, необходима мобилизация масс на борьбу с обуржуазиванием пролетарских «начальников». Мобилизация масс осуществлялась довольно успешно в 1930-е годы в СССР, и получила действительно должный размах в ходе «Культурной революции» в Китае.»

Мобилизация – новомодное словечко у иностранных левых. То есть: по интернету назначен флеш-моб. Из прорвы городов (или стран) съезжаются неработники, с единственной целью потусоваться. Затем на разных конференциях это бесполезное времяпрепровождение гордо именуется мобилизацией: вот, мол, сколько народу сбежалось...

Что Шапинов имеет в виду под мобилизацией масс в 30-е годы? Тысячи крестьянских восстаний против ускоренной коллективизации и раскулачивания середняков? Да, вот это уж мобилизация, и ведь именно Сталин мобилизовал!

Еще была такая мобилизация – 17-й съезд ВПКб, в 1934 г. Тогда, правда, массы безмолвствовали, а «обуржуазившихся» вырезал НКВД.

И еще одна мобилизация, в 1935-м, московские процессы, когда массам (а точнее - всему капиталистическому миру!) объявили, что вся ленинская партия – немецкие шпионы.

Может, Шапинов имеет в виду лимиты на расстрелы в 1937-1938 гг.? Т.е. человек еще не знал, что он шпион, а уж был приговорен. Тогда это, знаете ли, потрясающая мобилизация... Только не масс. А сотрудников НКВД. Против масс.

Понятно, Шапинов хочет поехать по разным странам по приглашению маоистов, но... Что ж он чушь-то мелет?

Всем известно, что в 1965 году Мао Цзэдун, уже больной, решил, что Лю Шаоци под бантиком сомнений в правильности действий Мао метит на его место. После чего мобилизовали молодых безграмотных кретин, которые ни черта не могли, кроме как трясти цитатниками Мао. Аналогично Навальный «мобилизовал» школьников – «на борьбу с коррупцией». В результате «культурной» революции КПК, профсоюзы, пионерия были разгромлены, нанесен сокрушительный ущерб системе образования и культуре. Какие, к черту, «обуржуазившиеся начальники!» Но это традиция – выступаешь против идиотизма партийного лидера – значит ты агент буржуазии и хочешь ввергнуть страну в феодализм путем убийства товарища Сталина. Маразма, садизма в китайской культурной революции – океан. А сколько совершенно невинных людей поубивали эти молодые ублюдки. Точь-в-точь необандеровцы на Украине.

Западные источники указывают на 100 млн пострадавших, сами китайцы (аспиранты МГУ в 80-е) говорят о 10 млн погибших.

Вы знаете, была еще одна «мобилизация» на борьбу с «обуржуазившимися начальниками» - в 1958 году. Да-да, именно: борьба с космополитизмом. Сначала работяги действовали как указано – принялись за начальников-евреев. Потом переключились на начальников-немцев, вообще с нерусскими фамилиями. Ну, а дальше – широкая русская душа – не избежали своей участи и русские чиновники, которые поперек горла... Свернуть пришлось мобилизацию!

«Бюрократия» СССР, - вещает Шапинов, с середины 1950-х преступила (так и написано – преступила, Б. И.) к реанимации капиталистических отношений... В 1930-е «бюрократия» довольно успешно строила социализм, ликвидировала товарно-денежные отношения и частное хозяйство.

Момент когда «бюрократия» перестает быть необходимым и прогрессивным явлением можно проследить в том числе по советскому кино (искусство не врет) - в фильмах первого периода существования СССР управленец - это, как правило, новатор, коммунист, самоотверженный борец. Во времена Хрущева и Брежнева ситуация меняется - теперь управленец в кино это чаще всего ретроград, тормоз прогресса, закосневший бюрократ.»

Я вам скажу, как Ленин именовал управленцев-новаторов, коммунистов, самоотверженных борцов: «Наши учреждения – говно, наши чиновники – говно, в наших учреждениях засели чиновники, которые работают как дураки.. Коммунистическая сволочь!»

Но если искусство не врет, как убеждает нас, уже сильно в этом сомневающийся, Шапинов, то при Брежневе должен был начаться обратный процесс разростава капитализма! Ведь появляются «Укрошение огня», «Премия», там партийные лидеры – весьма и весьма...

Одно непонятно. ТДО пытались ликвидировать сразу после 1917 года, вышел облом, в 30-е уже никому в голову эта олигофреническая идея не приходила – ликвидировать ТДО. Ну, а ликвидация частных крестьянских хозяйств обернулась известно чем.

«... спецпайки, спецраспределители, надбавки для руководящих работников - все это было введено при Ленине. А сам Ильич ездил на автомобиле «Ролс-Ройс» с личным водителем и охраной. Кушать ему и Троцкому готовила не Надежда Константиновна, а те, кого тов. Будило называет прислугой. Вряд ли ее было меньше, чем у Сталина и его наркомов. Так что если бы тов. Будило был честен в своей логике, то ему стоило бы и Ленина отлучить от марксизма и записать в эксплуататоры и бюрократы. Да и пролетарское государство при Ленине не отмирало, как догматически требует тов. Будило, а укреплялось. И именно на укреплении государства настаивал в той конкретно-исторической обстановке Ленин.»

Тут Шапинов откровенно врет.

1) Ленин не водил ни спецпайков, ни спецраспределитель, ни надбавки. Ленин ввел партмаксимум, ограничивающий доход партийного чиновника.

Спецпайки, спецраспределитель, надбавки ввел именно Сталин. Он же отменил партмаксимум.

В голодном 1933 году «ежемесячное потребление продуктов служебными вагонами ЦК» составило: 200 кг сливочного масла, 250 кг швейцарского сыра, 500 кг колбасы, 500 кг дичи, 550 кг разного мяса, 300 кг рыбы (кроме того, 350 кг рыбных консервов и 100 кг сельдей), 100 кг кетовой икры, 300 кг сахара, 160 кг шоколада и конфет, 100 ящиков фруктов и 60 тыс. штук экспортных папирос». (РГАЭ. Ф. 8043. Оп. 11. Д. 85. Л. 152-154). Да, кушать Ленину в Кремле уже готовила не Крупская... «Что же касается питания Ильича в период гражданской войны, то оно стало еще более скудным, чем в эмиграции. Отличительным элементом стало резкое

снижение доли яиц, ранее доминировавших в рационе» - отмечает в 1997 году «Коммерсант.ru», отнюдь не почитатель Ленина.

Лев Троцкий в книге «Моя жизнь» писал о кремлевской кормежке 1918 - 1919 годов:

«С Лениным мы поселились через коридор. Столовая была общая. Кормились тогда в Кремле из рук вон плохо. Взамен мяса давали солонину. Мука и крупа были с песком. Только красной кетовой икры было в изобилии вследствие прекращения экспорта. Этой неизменной икрой окрашены не в моей только памяти первые годы революции».

Зато Сталин жрал за четверых, и всё самое лучшее и самое свежее, целая команда поваров.

В книге «Охота и политика» приводятся воспоминания заведующего столовой Смольного И. П. Кузьмичева о том, как он готовил печеную картошку для Сталина, Кирова, Ворошилова и сопровождающих их лиц летом 1933 года:

«В июне 1933 года мне доверили питать членов правительства во главе с товарищем Сталиным, когда они поехали по Беломорско-Балтийскому каналу. Я не знал, с кем я еду, мне ничего не сказали, но меня просили запасти и приготовить соответствующие продукты на 6 - 7 - 8 дней, и мне сказали, что мне придется кормить человек 80... Утром приезжают наши «потребители» на машинах. Смотрю, едет С. М. (С. М. Киров. - Авт.) и Иосиф Виссарионович Сталин. Я как-то сразу даже напугался...

Дочь главного охранника Сталина в 1927 - 1931 годах Ивана Юсиса, Ада Ивановна, вспоминала о меню пикников «отца народов», в которых принимала участие во время отдыха в Сочи в детстве:

- Сталин любил ездить на пикники. Обычно мы направлялись в сторону гор и искали место поинтересней - там и устраивали привал. Всегда брали белую скатерть. Из угощения обязательно присутствовали шашлыки и разные бутерброды - с икрой, с рыбой - севрюгой, семгой. Были также сыры и зелень, особенно кинза. Еще папа умел делать колбасу из медвежьего мяса по-литовски, Сталину очень нравилось.

Генерал С. М. Штеменко, начальник оперативного управления Генштаба, много раз обедавший у Сталина на Ближней даче, в своей книге «Генеральный штаб в годы войны» вспоминал о порядках и вкусах вождя:

- Обед у Сталина, даже очень большой, всегда проходил без услуг официантов. Они только приносили в столовую все необходимое и молча удалялись. На стол заблаговременно выставлялись и приборы, хлеб, коньяк, водка, сухие вина, пряности, овощи и грибы. Колбас, ветчин и других закусок, как правило, не бывало. Консервов он не терпел.

Первые обеденные блюда в больших судках располагались несколько в стороне на другом столе. Там же стояли стопки чистых тарелок. Сталин подходил к судкам, приподнимал крышки и, заглядывая туда, вслух говорил:

- Ага, суп... А тут уха... Здесь щи...

Алексей Алексеевич Сальников, который начал работать в системе органов госохраны в 1956 году, рассказал, что еще застал многих кремлевских поваров и официантов, которые обслуживали Сталина. Они рассказывали, что на обед вождь любил есть печеную картошку. А вот когда он будет обедать, никому не было известно. А печеная картошка хороша только свежеприготовленная. Поэтому в 12 часов, к возможному приезду Сталина ставили в духовку первую порцию. Через полчаса ее выбрасывали, поскольку она быстро портилась, и ставили вторую. И так каждые 30 - 40 минут, до тех пор, пока генсек не соизволит отобедать, либо покинуть свою резиденцию. Говорят, что иногда в день на «обед» уходило до двух мешков картошки, которую привозили из Орловской, Тамбовской, Липецкой областей.

будущий вице-президент Югославии Милован Джилас, который первый раз отобедал у вождя в 1944 году:

«Выбор еды и напитков был огромен - преобладали мясные блюда и разные сорта водки.»

Милован Джилас вспоминает, как изменилось отношение «вождя народов» к еде и алкоголю с возрастом:

- Сталин и раньше любил хорошо поесть, но теперь он проявлял такую прожорливость, словно боялся, что ему не достанется любимое блюдо. Пил же он сейчас, наоборот, меньше и осторожнее, как бы взвешивая каждую каплю - как бы она не повредила...

Павел Русишвили, офицер НКВД, который работал в хозяйственных подразделениях и на особой кухне и готовил для Сталина и его гостей, вспоминал о том, что любил есть товарищ Сталин:

- Как строилось питание Иосифа Виссарионовича? Он любил зелень, домашние щи, индюшачью печенку, которую, кстати, ему советовали врачи. Откармливали мы индеек особым способом - давали кукурузную муку, перемешанную с песком. Дней 10 - 12 откормишь, и печенка уже приобретает вес в 400 - 500 граммов. Ну и, конечно, он любил шашлык. Его приготовление было довольно сложной процедурой. Ведь это был особенный шашлык. Для начала требовалось зарезать ягненка, причем двухнедельного возраста, который еще кроме материнского молока ничего не пробовал. При этом животных брали только из определенных мест: из Ярославской и Тульской областей, из Грузии и из Крыма. Разделять ягненка требовалось в присутствии врача: малейший дефект на печенке или на легких, и он продукцию не пропускает. Ливер - печень, сердце - все это должно было быть как зеркало. Затем тушу помещали на сутки в холодильник. Только после этого полагалось приступать к приготовлению шашлыка.

Когда у Сталина на Ближней даче были гости, шашлык к их приходу жарили прямо в камине на мельхиоровых шампурах.

<http://www.perm.kp.ru/daily/25719.3/2711245/>

2) На этом роллс-ройсе, который поминает Шапинов, кто только не ездил. Если машина была занята – Ленин ждал другую...

3) Охрана Ленина – от одного до нескольких человек. Охрана Сталина в 1931-м только на одной его даче в Кунцево – 50 человек.

Итак, Ленин отдыхал в Горках. Строение – не роскошное.

Быт Сталина описывает Светлана Аллилуева:

1. Дальняя дача в Зубалово. 2. Ближняя дача в Кунцево. 3. Липки, - старинная усадьба по Дмитровскому шоссе, с прудом, чудесным домом и огромным парком с вековыми липами; 4. Семеновское - новый дом, построенный перед самой войной возле старой усадьбы с большими прудами, выкопанными еще крепостными, с обширным лесом. 5. Соколовка - мрачный, темный дом, куда мы все стали ездить этой осенью вместо нашего милого Зубалова. Это все под Москвой, дальше: 6. Для отца архитектор Мирон Иванович Мержанов построил чудесные три дома: один в Сочи, недалеко от Мацесты на месте, выбранном отцом еще вместе с мамой;

7... другой - не доезжая Гагры, около Холодной Речки; 8... третий за Адлером, возле речки Мюсс'ера. 9. Осенью 1941 года в Куйбышеве было подготовлено жилье и для отца. Ждали, что он сюда приедет. Отремонтировали несколько дач на берегу Волги, выстроили под землей колоссальные бомбоубежища. ... Летом 1946 года он уехал на юг - впервые после 1937-го года. Поехал он на машине. Огромная процессия потянулась по плохим тогда еще дорогам, - после этого и начали строить автомагистраль на Симферополь. Останавливались в городах, ночевали у секретарей обкомов, райкомов. Отцу хотелось посмотреть своими глазами, как живут люди, - а кругом была послевоенная разруха. После этой поездки на юг там начали строить еще несколько дач, - теперь они назывались "госдачи". Формально считалось, что там могут отдыхать все члены Политбюро, но обычно, кроме отца, Жданова, Молотова, ими никто не пользовался.

10... Построили дачу под Сухуми, 11... около Нового Афона, 12... целый дачный комплекс на Рице, 13 ... а также дачу на Валдае. 14. Дача в Боржоми. ...

Вся его зарплата ежемесячно складывалась в пакетах у него на столе. Я не знаю, была ли у него сберегательная книжка, - наверное нет. Денег он сам не тратил, их не куда и не на что было ему тратить. Весь его быт, дачи, дома, прислуга, питание, одежда, - все это оплачивалось государством, для чего существовало специальное управление где-то в системе МГБ, а там - своя бухгалтерия, и неизвестно сколько они тратили... Он и сам этого не знал. Иногда он набрасывался на своих комендантов и генералов из охраны, на Власика, с бранью: "Дармоеды! Наживаетесь здесь, знаю я, сколько денег у вас сквозь сито протекает!" Но он ничего не знал, он только интуитивно чувствовал, что улетают огромные средства... Он пытался как-то провести ревизию своему хозяйству, но из этого ничего не вышло - ему подсунили какие-то выдуманные цифры. Он пришел в ярость, но так ничего и не мог узнать. При своей всевластности он был бессилён, беспомощен против ужасающей системы, выросшей вокруг него как гигантские соты, -- он не мог ни сломать ее, ни хотя бы проконтролировать... Генерал Власик распоряжался миллионами от его имени, на строительство, на поездки огромных специальных поездов, - но отец не мог даже толком выяснить где, сколько, кому...»

На Ближней даче в подвале были два бетонных бассейна для свежей рыбы...

Сына Сталина Василий: «Жил он в своей огромной казенной даче, где развел колоссальное хозяйство, псарню, конюшню... Ему все давали, все разрешали - Власик стремился ему угодить, чтобы Василий смог в должную минуту выгородить его перед отцом».

«Пока в партии еще сильны были ленинские традиции, а старые большевики не были истреблены, с начала НЭПа и до 1935 года Сталин получал лишь 225 р./мес. и платил партвзносы 6 р. 75 коп.

Первый раз оклад Сталина повысили в 1935 г. - до 500 р. В феврале 1936 г. месячный оклад Сталина составил 1200 р. (партвзнос - 36 р.). Средняя зарплата на производстве в СССР тогда была примерно в 5 раз меньше. К концу войны Сталин получал 2000 р./мес., в конце 1947 г. его зарплату увеличили в 5 раз. Теперь Сталин только, как Председатель Совнаркома получал оклад размером в 10 000 р./мес., что было в 1947 г. в 10 раз больше средней по стране. Столько стоил тогда автомобиль "Победа". Кроме того, занимая пост первого секретаря ЦК ВКП(б), он получал еще столько же. Плюс к ежегодным доходам гонорары за изданные многочисленные труды, как в СССР, так и за рубежом. Нет никаких документов о том, что огромные гонорары самого Сталина перечислялись в Наркомфин.»

Хорошо жил капиталист Сталин.

.....

Из воспоминаний генерала Горбатова А.В.:

- Когда я мокрый, с трудом добрался до своей камеры, мои товарищи в один голос спросили:

- Били?

- Да, до потери сознания. Два или три ведра вылили на меня холодной воды, - едва шевеля разбитыми в кровь губами, ответил я им...

...После ночных "бесед" со следователем меня чаще всего приносили в камеру на носилках... Кроме следователя, в "активных" допросах принимали участие два дюжих костолома... На предпоследнем допросе следователь спросил меня:

- Вашу жену зовут Нина Александровна? И какие у вас с ней взаимоотношения?

Я ответил, что жили мы дружно.

- Ах вот как. Ну тогда мы ее арестуем и заставим писать на себя и на тебя...

Вот что показал на допросе Лев Шварцман, который участвовал в следствиях по делам высокопоставленных военачальников:

«Физические методы воздействия применяли к Мерецкову сначала высокие должностные лица Меркулов и Влодзимирский, а затем и я со следователями Зименковым и Сорокиным. Его били резиновыми палками. На Мерецкова до ареста имелись показания свыше 40 свидетелей о том, что он является участником военного заговора».

Командующий ВВС РККА, командарм 2 ранга Локтионов Александр Дмитриевич - один из немногих, кто выдержал длительные изощренные пытки и не дал компрометирующих показаний на других людей. Его мужество поражало даже выдавших виды следователей НКВД. Расстрелян в поселке Барбыш под Куйбышевом в 1941г.

Из показаний бывшего следователя НКВД Семенова:

«Я лично видел, как зверски избивали на следствии Мерецкова и Локтионова. Они не то что стонали, а просто ревели от боли... Особенно зверски поступали со Штерном. На нем не осталось живого места. На каждом допросе он несколько раз лишался сознания... Локтионов был жестоко избит, весь в крови, его вид действовал и на Мерецкова, который его избивал. Локтионов отказывался, и Влодзимирский, Шварцман и Родос его продолжали избивать по очереди и вместе на глазах Мерецкова, который убеждал Локтионова подписать все, что от него хотели. Локтионов ревел от боли, катался по полу, но не соглашался...»

.....

А вот отмирания государства догматически требовали вместе с Будило Маркс, Энгельс, Ленин.

Понимаете, в чем дело – процесс ликвидации старого общественного разделения труда, который поминает Шапинов, то есть, процесс движения к бесклассовому коммунизму, и есть процесс отмирания государства как порождения классово-структуры общества. Так что Шапинову нужно либо признать, что либо движение к коммунизму есть догматическое требование, либо врать, что в СССР классы постепенно исчезали. А с ними и государство.

Шапинов выводит еще одно роковое отличие СССР: «Говоря о «классе» или «касте» бюрократов, «госкаповцы» забывают, что СССР был обществом с уникальной вертикальной социальной мобильностью. Доступ в «правлящий класс» ни в коем случае не был закрыт для «простых людей», как это бывает при капитализме, тем более - государственном. Особенно это касается представителей эксплуатируемого, по мнению «госкаповцев», пролетариата. Рабфаки, вечерние отделения в вузах, льготы при вступлении в партию для рабочих и многое другое говорит об этом. Капитализм, который при формировании своего государственного аппарата давал бы преимущества рабочим, был бы капитализмом-самоубийцей.»

Бедный Шапинов свалился с Луны. Генри Форд в 16 лет дунул из дома и устроился работать в Детройте. Уолтер Крайслер сначала работал уборщиком, потом учеником слесаря. Миллиардер Ричард Брэнсон, президент компании Virgin, начинал с продажи рождественских ёлок. Миллионер Д. Лукас («Звездные войны») начинал с должности помощника преподавателя. Миллиардер Майкл Делл начинал с мойщика посуды в китайском ресторане. Первая работа миллиардера Джеффа Безоса – рабочий в McDonald's. Миллиардер Ян Кум начинал с уборщика.

Миллионер Владимир Плотников подрабатывал ремонтом квартир, затем из уголовных авторитетов стал депутатом. То же можно сказать об Александре Карелине, Владимире Нелюбине, Быкове и многих других выходцах из криминала. Дерипаска начинал с пом. электрика на заводе. Пермский депутат ЗС, президент «Уралгазсервиса», миллионер Валерий Сазанов начинал с работы токаря.

Конечно, введение ликбеза, всеобщего среднего образования (сначала бесплатного), рабфак – дали такую зеленую улицу детям рабочих и крестьян, что ни одна соответствующая реформа ни в одной стране рядом не стояла. 90% советской научной элиты (следовательно, и мировой элиты) – из семей рабочих и крестьян. Но ведь такой «социальный лифт» действовал недолго.

Разумеется, версия, что если упорно работать, то... - старая буржуазная фальшивка, аналогичная морковке на прутике у быка перед носом. Просто буржуазии нужно иметь пример для показа. Да ведь и в СССР уже при Сталине устаканилось, что дети артистов – как правило, артисты, дети профессуры шли в науку, дети номенклатуры – в номенклатуру, а дети рабочих – на 70-90% - в рабочие. Численность рабочих в партии начала снижаться уже в 20-е, соответственно, снижалась численность рабочих в руководящих органах. Наконец, наступил момент, когда рабочие набирались для вывески, знатные сталевары, знатные доярки и пр. Неужто Шапинов не слышал присказку, что есть перестройка? Это когда дети наших начальников становятся начальниками наших детей.

В союзники против «госкапа» Шапинов берет Троцкого.

«Первое в истории сосредоточение средств производства в руках государства, - пишет он в «Преданной революции», - осуществлено пролетариатом по методу социальной революции, а не капиталистами, по методу государственного трестирования. Уже этот краткий анализ показывает, насколько абсурдны попытки отождествить капиталистический этатизм с советской системой. Первый - реакционен, вторая - прогрессивна».

Это сосредоточение средств производства в руках пролетариата продолжалось примерно до конца 1930-х годов, когда вся промышленность оказалась в руках пролетарского государства и коллективизация сельского хозяйства была в основном

завершена. «В колхозах объединено теперь 18 млн. 800 тыс. крестьянских дворов, т. е. 93,5 процента всех крестьянских дворов», - говорил тов. Сталин на XVIII съезде партии. Вся экономика была революционным образом изъята у частных собственников и теперь работала по единому плану. Какой капитализм способен на это?»

Этатизм – это идеология, Троцкий неверно использует термин. Во-вторых, настолько «реакционен», что первым высадил корабль с человеком на Луну. О компьютерах и не говорю. В-третьих, сосредоточение средств производства в руках государства произвел вовсе не пролетариат, да вообще он по Шапинову оказался плоховат. Насчет прогрессивности – мы помним удушение генетики, микробиологии, квантовой механики. Что касается плана – я уже писал об этом выше, что план – это завоевание капитализма, а в СССР не выполнен ни один план. Дополню только, что в развитых странах тоже существуют различные типы всеобщего планирования.

О чем говорить, если Троцкий не понимает, что должно происходить в переходный социалистический период. Вот он пишет: «Социализм есть строй планового производства во имя наилучшего удовлетворения человеческих потребностей». Какое, к черту, преодоление противоположности между умственным и физическим трудом. Главное – нажраться от пуза!

И Маркузе, который работал на ЦРУ, Шапинов берет в союзники:

«Даже антисоветски настроенный Герберт Маркузе понимал, что такая «борьба против бюрократии ослабила бы единственную реальную силу, способную к мобилизации против капитализма в международном масштабе».

То бишь – зачем рабочим отстаивать свои права. Ведь международная обстановка! Так вот и шло: вместо противостояния труда и капитала по всему миру – ориентация на доброго дядю, социалистический лагерь. Давайте, уберем основное противоречие капитализма, оставим противоречие между капиталистическим и «социалистическим» лагерями. Так и постановили на съезде компартий в 1956 году. Правда, советские учебники политэкономии все ж оставили «между трудом и капиталом».

Ну, а сам капитализм может организовать такую «мобилизацию» против капитализма, какая СССР и не снилась, забыли выборы Трампа?

Но у Шапинова в заглавнике есть еще один подарочек от Сталина:

«... понимание социализма как общества, где борются капиталистические и коммунистические тенденции, где может одерживать победу каждая из них в зависимости от мировой обстановки и внутренней борьбы, не исключает ошибок, а наоборот предполагает их возможность».

Об «ошибках» и мировой обстановке, на которую можно свалить что угодно, я уже писал выше. Но чуть подробнее о «внутренней борьбе».

Есть у Сталина такая «теория»: нарастание классовой борьбы по мере укрепления социализма. То, что это дикость, явствует уже из названия – как так, если у социализма становится больше сил, а у его врагов – меньше, как же борьба может нарастать, а не ослабевать?? Но для сталинистов ничего невозможного нет. Ведь если нарастает – тогда всё становится понятно! Вот почему Сталину пришлось столько народу сослать да расстрелять, вот почему СССР развалился, вот почему никак не могли достичь западной производительности труда...

Хорошая теория, всё объясняет!

Правда, возникает много вопросов, часть мы уже задали, но скажите, кто эту классовую борьбу против социализма вел? В 1917-м – свергли монархию, прижали буржуазию. В 1921-м закончили Гражданскую, победили врагов и добились буржуев. В 1934 году 17-й съезд партии постановил, что социализм победил и в основном построен. Данную чушь закрепили юридически в конституции 1936 года. То есть: в обществе уж не осталось ни буржуазии, ни мелкобуржуазного крестьянства, сплошь рабочий класс и дружественная ему интеллигенция. А классовая борьба всё нарастает! Сталинист Игорь Пыхалов пишет, мол, прорва графьев да князей осталось, все на непыльной работе... Пыхалову возражает сам Сталин – что-де это за биологический подход. И ведь верно, оставшиеся графья да князьки – деклассированны, не представляют собой класса-для-себя, потому вести классовую борьбу просто не в состоянии...

И настал день – теперь сталинисты к слову «полная победа социализма» доведывают: «но не окончательная». Надо ведь как-то вывернуться. Полная-то полная – а не окончательная!

Наконец, Шапинов проговаривается. Читаем:

«Много говорится о бюрократии, но мало говорится о слабости самого рабочего класса, который не смог двинуть социалистические преобразования дальше формального обобществления, в основном осуществленного при Ленине и Сталине. А ведь правдивая история социализма и рабочего класса СССР должна была бы говорить прежде всего об этом. Вряд ли Сталин мешал такому движению к коммунизму. Наоборот, его последняя работа, носящая характер завещания - «Экономические проблемы социализма в СССР» является поиском путей дальнейшего продвижения к коммунизму. В ней Сталин резко высказывается против товарно-денежных отношений, которые многие представители бюрократии уже собирались «развивать». То, что Сталин по большому счету, не находит этих путей в своей работе говорит не в его пользу как марксиста, но то, что он искал коммунистической дороги в конце своей жизни и на вершине славы, говорит о нем как о революционере.»

«Вершина славы», «правдивая история социализма» - всё это демагогия. Славу Сталин составляли концлагеря, а правдивой истории социализма нет в природе, т.к. самого социализма не было. «Вряд ли Сталин мешал» - это что за выверт? Уничтожение генетики – это и есть «не мешал»? Формальное обобществление – это изобретение Шапинова, такого обобществления в политэкономии не существует. «Экономические проблемы социализма» пестрят догматикой, передергиванием, враньём, см. мой подробный разбор этой брошюры на «проза.ру». Ну, а высказаться против ТДО – это ж великий подвиг. И это надо быть таким революционером, чтобы распустить Коминтерн и сделать всё, чтобы мир накрепко забыл о мировой революции. Но главное: Сталин хорош – рабочий класс подкачал. Плохой попался народ Сталину. Не готовый к осуществлению его великих идей! Так ведь меньшевики о том и говорили! Шапинов от критики меньшевиков пришел к меньшевистской точке зрения.

Шапинов пишет, что мы, подобно утопистам, якобы выдумали какой-то идеальный социализм, он даже клеит нам какой-то такой вот метод исследования. Во-первых, никаких идеальных социализмов мы не выдумывали – мы просто не видим в СССР НИЧЕГО социалистического, кроме вывески и деклараций партийных бонз. Во-вторых, мы не видим принципиальных отличий способа производства в СССР от способа производства в капиталистических странах. Даже в обществоведческих диссертациях научные руководители и оппоненты регулярно вычеркивали фрагменты и помечали: «Прослеживаются аналогии». Боялись! Наконец, мы напрямую, в терминах марксистской политэкономии, доказали, что в СССР был капитализм. Зато у сталинистов – превосходный метод: говорим, что Боинг сбила Россия... Ах, нет: берем капитализм, объявляем его социализмом, ни фиги, что ничего ничему не соответствует – пипл схавает! Это и есть марксистский диалектико-исторический метод по-сталински.

Кстати. Если Сталин «высказывался против ТДО – через 36 лет после революции, то Ленин призывал учиться торговать.

Речь идет о крупной собственности, крупных заводах. Маркс в «Экономически-философских рукописях» пишет, что уравнильный коммунизм противопоставляет частную государственную собственность – то есть план – мелкой частной собственности.

Сталинисты твердят об уничтожении частной собственности. А вот Маркс объясняет, что эти деятели не только не преодолели частную собственность, но даже еще и не доросли до нее. Рабочие, не овладев отношениями частной собственности, не могут ее преодолеть. «Советские» рабочие, которые были заняты только рабочим трудом, не овладевали отношениями собственности, потому никакого социализма быть не могло по определению. Потому рабочие и – отдали общенародную собственность – потому что она никогда народу не принадлежала.

Сталин вместе с Троцким против Ленина

Шапинов, ничтоже сумняшеся, постоянно величает себя, заодно и Сталина, марксистом:

«В отличие от госкаповцев, марксист тов. Сталин прекрасно понимал разницу между капитализмом и социализмом (**а мы этого различия не знаем!!! Б. И.**). Вот фрагмент его доклада на XIV съезде партии в 1925 году:

«Можно ли назвать нашу государственную промышленность госкапиталистической? Нельзя. Почему? Потому, что госкапитализм в условиях диктатуры пролетариата есть такая организация производства, где представлены два класса: класс эксплуатирующий, владеющий средствами производства, и класс эксплуатируемый, не владеющий средствами производства. Какую бы особую форму ни имел госкапитализм, он должен быть всё же капиталистическим по своему существу. Ильич, когда он анализировал госкапитализм, имел в виду прежде всего концессии. Возьмём концессии и посмотрим, представлены ли тут два класса. Да, представлены. Класс капиталистов, т.е. концессионеров, которые эксплуатируют и временно владеют средствами производства, и класс пролетариев, который эксплуатируется концессионером. Что здесь мы не имеем элементов социализма, это ясно хотя бы из того, что никто не посмеет сунуться в концессионное предприятие с кампанией о поднятии производительности труда, ибо все знают, что концессионное предприятие есть не социалистическое, чуждое социализму предприятие.

Возьмём другой тип предприятий - государственные предприятия. Являются ли они госкапиталистическими? Нет, не являются. Почему? Потому, что в них представлены не два класса, а один класс, класс рабочих, который в лице своего государства владеет орудиями и средствами производства и который не эксплуатируется, ибо максимум того, что получается в предприятии сверх заработной платы, идёт на дальнейшее развёртывание промышленности, т.е. на улучшение положения всего рабочего класса в целом.

Могут сказать, что это всё-таки не полный социализм, если иметь в виду те пережитки бюрократизма, которые сохранились в управляющих органах наших предприятий. Это правильно. Но это не противоречит тому, что госпромышленность есть по типу производство социалистическое. Есть два типа производства: капиталистический тип, в том числе и госкапиталистический, где есть два класса, где производство работает на прибыль для капиталиста, и есть другой, социалистический тип производства, где эксплуатации нет, где средства производства принадлежат рабочему классу и где предприятия работают не на прибыль для чуждого класса, а на расширение промышленности для рабочих в целом. Ленин так и говорил, что наши государственные предприятия есть последовательно-социалистические по типу предприятия». Разжевал тов. Сталин азы марксизма и в рот госкаповцам положил. То же самое сделал и тов. Троцкий в статье «Классовая природа советского государства»:

«Термин «государственный капитализм» Ленин действительно применял, но не к советскому хозяйству в целом, а лишь к определенной его части: иностранным концессиям, смешанным промышленным и торговым обществам и, отчасти, к контролируемой государством крестьянской, в значительной мере кулацкой, кооперации. ...ни концессии, ни смешанные общества, вопреки первоначальным ожиданиям Ленина, не играли в развитии советского хозяйства почти никакой роли. Сейчас от этих «государственно-капиталистических» предприятий вообще ничего не осталось. Наоборот, советские тресты, судьба которых казалась еще очень смутной на заре нэпа, получили в ближайшие годы после Ленина гигантское развитие. Таким образом, если пользоваться ленинской терминологией добросовестно и с пониманием дела, то придется сказать, что советское хозяйственное развитие совершенно обошло стадию «государственного капитализма» и развернулось по каналу предприятий «последовательно социалистического типа».

Троцкий, получивший в молодости определенное марксистское образование, потешался над собственными последователями, открывшими в СССР «государственный капитализм» и объявившими советских управленцев «правлящим классом»:

«Попытка представить советскую бюрократию как класс "государственных капиталистов" заведомо не выдерживает критики, - пишет он в «Преданной революции», - У бюрократии нет ни акций, ни облигаций... Своих прав на эксплуатацию государственного аппарата отдельный чиновник не может передать по наследству».

Тов. Будило правильно пишет, что бюрократия - результат разделения труда. Однако он забывает, что не всякое разделение труда - это классовое разделение. В «Немецкой идеологии», которую тов. Будило, безусловно, знает, классики пишут о разделении труда внутри класса капиталистов на непосредственно практически занимающихся «бизнесом» и «идеологических представителей» своего класса. Маркс и Энгельс также пишут, что между этими слоями буржуазии могут возникать противоречия, что, однако, не опровергает того, что они являются частями **одного** класса. Подобное разделение существует и на ранних этапах социализма, когда весь класс пролетариев еще не может осуществлять свою диктатуру и выделяет из себя меньшинство, которое непосредственно управляет делами государства. При этом их противоречия - это противоречия внутри одного класса «социалистических трудящихся».

В вопросе о бюрократии госкаповцы теряют последние остатки марксистского мышления. Напомним им азы. В эпоху свободной конкуренции «свободные» средства отдельного капиталиста весьма малы, он даже вынужден экономить на себе в духе «протестантской этики», чтобы обеспечивать накопление капитала. С ростом концентрации и централизации капитала, особенно в эпоху монополистического капитализма, положение меняется. Тут возникают гигантские массивы прибавочной стоимости, которые идут на расточительное потребление класса капиталистов, и чем выше степень монополизации - тем больше в «абсолютных» величинах эта часть прибавочной стоимости. Современный капитализм дает нам примеры, когда личные состояния отдельных капиталистов могут превышать национальный бюджет целых стран, а суммы, пускаемые ими на расточительное потребление, превышают суммы необходимые, чтобы накормить и вылечить голодных и больных целого континента.

Что же с советским «сверхмонополизированным госкапитализмом»? Очевидно, что при той степени концентрации и централизации, которая была достигнута в СССР, когда не отдельные отрасли, а все народное хозяйство было одной большой корпорацией, существовала бы сверхпаразитическая олигархия, по сравнению с которой Билл Гейтс, Олег Дерипаска и Ринат Ахметов были бы просто мелкими лавочниками.

Как мы знаем, ничего подобного в СССР не было. Разница в доходах между простым рабочим и пусть даже не средним, а высшим бюрократом была не больше, чем разница в зарплате у простого работника современной корпорации и менеджера не высокого звена. Даже в не лучшие, брежневские времена существования советского социализма зарплата низкооплачиваемого рабочего или служащего составляла около 90-100 рублей, средняя - 150-250 рублей, в то время как зарплата очень высокопоставленного чиновника или академика АН СССР составляла 700-1000 рублей. Сравните это с роскошью современной буржуазии, чиновничества и топ-менеджмента крупных компаний.

Даже в не лучшие, брежневские времена существования советского социализма зарплата низкооплачиваемого рабочего или служащего составляла около 90-100 рублей, средняя - 150-250 рублей, в то время как зарплата очень высокопоставленного чиновника или академика АН СССР составляла 700-1000 рублей. Сравните это с роскошью современной буржуазии, чиновничества и топ-менеджмента крупных компаний.»

Только сумасшедший или свалившийся с Луны не видит разницы между рабочим и гендиректором, между рабочим и министром, между рабочим и генсеком. Не рабочие распоряжаются министрами, а министры - рабочими.

Средняя зарплата рабочих в СССР в 1986 году составляла 216 р. («Народное хозяйство СССР в 1987 г.») В это же время зарплата директора автобусного парка ПАТП в Перми - 2500 р., зарплата гендиректора завода им. Ленина - свыше 1500 р.

Да, у шахтеров на Кольском полуострове зарплата достигала 1000 р. Но зарплата директоров шахт достигала 2000 р.

Да, Брежнев получал 2000 р., всего в 9 раз больше средней зарплаты рабочих. Но разве могли рабочие отдыхать в тех же санаториях, что и Брежнев, питаться у той же команды поваров, так же ездить на охоту, получать в подарок лучшие зарубежные марки автомобилей, лечиться у армии лучших врачей, одеваться у лучших портных, отдыхать на государственных дачах? Даже топ-менеджмент крупных российских компаний не живет в такой роскоши.

Во время обысков у Лидии Руслановой и ее мужа, генерала Владимира Крюкова, были обнаружены: две дачи, три квартиры, четыре автомобиля, антикварная мебель, километры тканей, сотни шкур каракуля и соболя, рояли, аккордеоны, радиоприемники, редчайшие сервизы, 4 картины Нестерова, 5 — Кустодиева, 7 — Маковского, 5 — Шишкина, 4 — Репина, 3 --Поленова, 2 — Серова, 3 — Малявина, 2 — Врубеля, 3 — Сомова, 1 — Верещагина, 1 — Васнецова, 3 — Айвазовского, а также полотна Сурикова, Федотова, Мясоедова, Тропинина,

Юона, Левитана, Крамского, Брюллова и других всемирно известных художников (порядка 130 полотен). Кроме того, были конфискованы старинные немецкие книги и элитные машины их Германии (два Mercedes-Benz, Audi, Horch), 107 килограммов изделий из серебра, 35 старинных ковров, старинные гобелены, много антикварных сервизов, меха, скульптуры из бронзы и мрамора, декоративные вазы, 312 пар модельной обуви, 87 костюмов, штабеля шелкового нательного и постельного белья. Что уж говорить про партийное начальство.

Именно потому, что между гендиректорами, министрами, партийными бонзами с одной стороны, и рабочим с другой стороны существовало резкое социальное неравенство, при акционировании предприятий их собственниками стали именно гендиректора, министры партийные бонзы – или их дети. Так, в Перми 4 магазина на центральной улице города, Комсомольском проспекте, отошли чиновникам обкома КПСС за 50 тыс. р. при цене вдесятеро выше, 87% акций «Вторчермета» оказались в руках администрации завода, 98% акций химического завода «Камтекс» - опять в руках администрации, а свыше 30% пермского авиационного завода им. Свердлова, т.е. фактически в собственность – фирме «Микродин», сыновьям чиновником министерства авиационной промышленности.

Никакой свободной конкуренции в природе не существовало с периода возникновения капитализма. Но как себе представляет Шапинов производство в СССР или, скажем, в США? Он что, ни разу не сидел на собрании по принятию колдоговора? Он не в курсе, что кроме разбивки на фонд оплаты труда, фонд развития производства (ныне фонды потребления и накопления) и фонд соцкультбыта существовали т.н. накладные расходы. В структуру этих расходов входили, помимо перевозки, комплектующих и пр., расходы на управление. В эти расходы на управление входили представительские расходы, на взятки в виде богатых подарков и прочее. Солидную долю в этих накладных составляла скрытая прибыль! Которая плавно переходила в карманы госчиновников. Только по официальным данным к 1991 году в чулках у советской номенклатуры находилось 5 млрд. р., плюс сберкнижки, плюс дорогие дачи, авто, катера, гаражи, плюс драгоценности.

1948 год, прокурор СССР Григорий Николаевич Сафонов: «Расследованием установлено, что эти преступления совершались в различных звеньях судебной системы, а именно в народных судах, Московском городском суде, Киевском областном суде, Краснодарском краевом суде, Верховном суде РСФСР и, наконец, в Верховном суде СССР... Хотя следствие по этим делам еще далеко не закончено, однако только по Москве арестовано 111 человек, в том числе: судебных работников — 28, адвокатов — 8, юрисконсультов — 5 и прочих — 70». Описание судейской коррупции Сафонов начал с Мосгорсуда: "По этому делу арестована группа бывших членов Мосгорсуда, а именно: Гуторкина, Обухов, Праушкина и Чурсина, которая в течение последних двух лет являлась членом Верховного суда СССР, а также народные судьи Короткая, Бурмистрова и Александрова. Кроме того, арестован бывший председатель Московского городского суда Васнев. Как установлено следствием, все эти лица систематически, на протяжении нескольких лет, получали взятки по судебным делам, а также совершали всякого рода злоупотребления...» А сколько госчиновников более высокого уровня имели более высокие доходы и даже свидетелями не привлекались.

С 1991 года накладные стали просто зашкаливать, доходя до 1500% от себестоимости продукции. Хочется льстить себя надеждой, что и наши пять копеек сыграли роль, когда из расходов на управление исключили представительские.

Что же делает капиталист в США? Рыщет по рынкам в поисках предметов роскоши? Каждодневно меняет трусы от Зайцева на плавки от Кутюр? Капиталист скуп, как фининспектор, объясняют Шапинову в «ТАСС уполномочен заявить», подарки максимально – ручка «Паркер», записная книжка, и, как апофеоз, книга об архитектуре Полинезии. Почти всю прибыль капиталист тратит на: налоги и опять же на развитие производства. Точно так же, как в СССР! Если б он этого не делал, он бы прогорел, а экономика США давно бы отстало от уровня СССР.

Личные состояния западных буржуа не хранятся в чулках или в банках из-под сахара, они находятся в обороте, в противном случае капиталист опять же прогорел бы. И врет Шапинов, что расточительное потребление буржуа якобы таких размеров достигло, что можно прокормить и вылечить целый континент. Еще раз приведу в пример одного из ведущих миллиардеров мира Карнеги: плохонький костюмчик, старенький автомобиль... Так думаю, Шапинову по жизни ничего не стоит представить, как буржуй ест ананасы, жует рябчиков - и таким макаром прожирает большую часть прибыли...

Да у Шапинова и с арифметикой нелады.

«В июне-июле 1937 г. цены на 80-90% всех промтоваров были уменьшены на 5-16%», то есть реальные доходы выросли более чем в 1,5 раза... На момент распада СССР индекс Джинни составлял 0,24, в современной России он - 0,41.»

Во-первых, если взять по максимуму, то $90\% \times 16\% = 14,4\%$, вот рост доходов, а с учетом того, что расходы на еду, одежду, чайники-радиоприемники составляют лишь часть дохода (надо еще платить за квартиру и т.д.), то реальный рост доходов еще меньше.

Во-вторых, приятно сравнивать СССР с нынешней безбашенной Россией, причем индекс Джинни иностранцами посчитан явно неверно, мало того, что он не учитывает коррупцию, так Запад еще и пользуется официальной статистикой РФ. На деле индекс в РФ превышает 0,6.

А теперь давайте, сравним СССР с развитыми капиталистическими странами. Индекс Германии в 2011 – 30,13, в 2006-м – 0,26, Франции в 2013-м – 30,1, Австрии в 2007-м – 0,27. Никакого принципиального отличия от СССР!

Шапинов приводит мнение каких-то непонятных людей:

«Современные авторы Ацюковский и Ермилов приводят следующие данные: «При Сталине, - пишут они, - зарплата министра составляла зарплату самого высококвалифицированного рабочего отрасли плюс госдотация (20%), плюс бесплатное лечение в санатории (без семьи), плюс 50% оплату стоимости продуктов по так называемой системе кремлевской столовой, плюс автомобиль, оплата государственной дачи. Заместитель министра имел то же самое, но платил уже 80% за продукты и полностью оплачивал дачу. Это составляло 25% зарплаты». Если учесть, что бесплатное лечение в санатории имели многие рабочие, а спецпаек был доступен работникам ряда производств, то станет понятно, что разница была не так уж велика».

Откуда 25% - неведомо. Для примера: в СССР 1 кг мяса стоил в магазине 2 р., на рынке – 5,2 р. Понятна разница в доходах рабочего и госчиновника? Такси – это 3 р. за 15 мин. В месяц – 90 р. минимум, это 50% зарплаты старшего научного сотрудника, а ездил госчиновник далеко не 15 мин. в день.. Дача, самая посредственная – 35 р./мес., госдача – неизмеримо дороже. Ну, а то, что МНОГИЕ рабочие в санатории ездили – это уж большие фантазии авторов. Шапинов просто не в теме, он не знает, какая шла война между официальными и альтернативными профсоюзами, альтернативщики тогда били как раз тем, что продавали путевки в санатории. И не надо равнять санатории для номенклатуры с санаториями, куда изредка попадали и рабочие.

Еще – мнение Здорова, тоже человека не шибко умного, да еще поддержавшего майдан:

«По данным Здорова общее количество бюрократии Союза составляла 520 тысяч человек. В это число входят и низшие чиновники, вроде руководителей отделов райисполкомов, администрации колхозов и т.д. Так вот лишь в отдельно взятой капиталистической России армия чиновников превышает 1 миллион человек. А в Западной Европе чиновничество составляет 4,5-5% населения. Причем еще есть не меньшее количество бизнесменов и менеджеров частных предприятий. Сравните эти цифры, вам станет понятно, насколько «сверхбюрократический» СССР был менее бюрократическим обществом, чем любой современный капитализм».

Откуда 520 тыс. выкопал Здоров – неизвестно, численность «советской» парт-гос-хоз. номенклатуры составляла около 20 млн. чел. Но Шапинов опять передергивает: нас вовсе не интересует, сколько бюрократии на Западе! Потому что на Западе бюрократ – не собственник. А в СССР мы рассматриваем не бюрократию, не сотрудников отдела кадров или горздравотдела, а класс распорядителей-управленцев, которые в СССР – класс собственников.

Но ведь действительно всякие ахметовы и биллы гейтсы рядом со Сталиным – пиджачки. Кто они... А у Сталина – ВСЁ в распоряжении.

Теперь рассмотрим, что жевали Сталин и Троцкий. Оба они врут. Ленин вовсе не имел в виду под госкапитализмом концессии. Больше того, когда в 1918 году Ленин писал о госкапитализме, концессий в России еще не было, они возникли в 1920-м! Напомню.

Свою концепцию государственного капитализма Ленин изложил еще в конце апреля 1918 г. в выступлении на заседании ВЦИК. Критикуя указания левых на опасность движения в сторону госкапитализма, он говорил:

«И вот когда я читаю эти ссылки на подобных врагов в газете «левых коммунистов», я спрашиваю: что сделалось с этими людьми, как они могут из-за обрывков книжки забыть действительность? Действительность говорит, что государственный капитализм был бы для нас шагом вперед. Если бы могли в России через малое число времени осуществить государственный капитализм, это было бы победой. Как они могли не видеть, что мелкий собственник, мелкий капитал - наш враг? Как они могли считать государственный капитализм главным врагом? Они не должны забывать, что при переходе от капитализма к социализму наш главный враг - мелкая буржуазия, ее привычки и обычаи, ее экономическое положение, ... Что такое капитализм при Советской власти? Осуществить государственный капитализм сегодня значит возобновить учет и контроль, который вели капиталистические классы. Мы видим образец государственного капитализма в Германии. Мы знаем, что Германия оказалась сильнее нас. Но если хотя бы немного задуматься о том, что значило бы заложить основы такого государственного капитализма в России, Советской России, всякий, кто в своем уме или не забил голову обрывками книжного знания, должен был бы сказать, что государственный капитализм был бы спасением для нас... Я сказал, что государственный капитализм был бы спасением для нас; если бы мы имели в России его, тогда переход к полному социализму был бы легок, был бы в наших руках, потому что государственный капитализм есть нечто централизованное, подсчитанное, контролируемое и обобщественное, а нам-то и не хватает как раз этого, нам грозит стихия мелкобуржуазного разгильдяйства, которая больше всего историей России и ее экономикой подготовлена и которая как раз этого шага, от которого зависит успех социализма, нам не дает сделать» (ПСС, т. 36, с. 254-256).

И в «Грознящей катастрофе» Ленин под госкапитализмом вовсе не имеет в виду концессии, а монополию, работающую в интересах трудящихся.

Троцкий порхает в суждениях не хуже Хлестакова.

1) Как известно, в России в 1918 году право наследования сначала отменили, потом ограничили десятью тысячами рублей. В 1923 году отменили отмену права наследования. НЭП еще не была свернута!

Теперь перенесемся в 70-е годы. В школе учатся дети учителей, врачей, рабочих... и один мальчик – сын военкома крупного оборонного завода. Как вы думаете, кого выбрали секретарем комсомольской организации школы? Конечно, сына военкома. Троцкому почему-то не пришло в голову, что дети номенклатуры имеют преимущества для вхождения в номенклатуру. Да, Галя Брежнева не была в номенклатуре. Зато сконвертировала свое привилегированное положение в бриллианты.

2) Акции, облигации, говорите? Но в 80-е у семьи Форда было всего 10% акций ее предприятий, формально она не являлась владельцем собственных заводов!

Великий политэконом Троцкий не понимает, что акции и облигации – те же деньги, разве в СССР не было рублей? За эти рубли можно было купить средство производства – автомобиль. Однако еще раз: отношение собственности – это не наличие акций или облигаций, это отношение между людьми по поводу вещей, в первую очередь, по поводу средств производства.

Троцкий берет в определении капитализма лишь атрибуты, причем не существенные, типа наемного характера труда рабочих, а всего-то акции с облигациями.

Теперь посмотрим, какую чушь гордит Сталин.

Стало быть, государственные тресты представлены одним классом. Однако Ленин, этот проказник, так не считает! Ленин не идиот, потому четко делит государственный трест на два класса.

В «Апрельских тезисах» он четко их определяет и в качестве ликвидации сразу обоих классов предлагает уравнивающее эти классы средство – принципы Парижской коммуны. Согласно этим принципам класс управленцев уравнивается с классом управляемых так: 1) госчиновник не может получать зарплату выше зарплаты квалифицированного рабочего, и никаких спецпайков и надбавок за ответственность и ненормированный рабочий день; 2) регулярная сменяемость госчиновника, дабы он не «обуржуазился», говоря языком Маркса – чтобы его привилегированное бытие не успело определить его привилегированным сознание; 3) Постоянный и прямой контроль за госчиновником со стороны рабочих.

Отзыв госчиновника был возможен только в Советах и он был мизерным, партийного же чиновника массы отозвать не могли. Спецпайки, надбавки, в разы большая зарплата, пользование госимуществом ликвидировали еще один принцип Парижской коммуны. А контроль за госчиновником, который распоряжается средствами производства, может быть осуществлен только тогда, когда рабочий имеет минимум высшее образование. В противном случае госчиновник в ответ на любое требование может обмануть рабочих. Поскольку рабочие не имели возможности контроля снизу, они легко передоверили контроль своим «представителям», более грамотным, которых они сами проконтролировать уже не смогли. И мы помним, что власть помогала рабочим отказаться от контроля: «Что ты, маленький человек, смыслишь? А он, Сталин, смотрит с государственной кочки зрения, жираф большой, ему видней. Не лезь!»

Таким образом, не исполнялся ни один принцип Парижской коммуны. Таким образом, «советский» государственный трест включал в себя два противодействующих класса. И напомним, что Ленин положил принципы Парижской коммуны в принципы Советской власти.

Таким образом, никакой Советской власти в СССР не было. А поскольку Советская власть по Ленину и есть социализм («Государство и революция»), то не было никакого социализма. А поскольку по Марксу социализм и есть диктатура пролетариата, то и диктатуры пролетариата не было. Никакой, ни меньшинства, ни большинства.

<http://www.pravda.info/economics/52625.html>

Теории и практики

«Но, - пишет Шапинов, - госкаповская мысль заходит с другого конца. Как мы узнаём из статьи тов. Будило, диктатура пролетариата была ликвидирована в СССР, «диктатура пролетариата была заменена диктатурой над пролетариатом» где-то в начале 1930-х. Если пролетарской власти не стало, то соответственно остался один «госкап» – теоретические дыры залатаны, существование государственного капитализма в СССР доказано!»

Непонятно, о каких теоретических дырах говорит Шапинов, одна еда – если нет диктатуры пролетариата (= социализма), как же мы, друзья, обзовем общественный строй? А, деформированным социализмом...

«Для доказательства несоциалистического характера общества в СССР все средства хороши. Даже взаимоисключающие. Для тех, кто читал «Капитал» и отказывается верить в капитализм с одной монополией у «госкаповцев» припасен ряд примеров обществ без развитой частной собственности, но с эксплуатацией. Это – Древний Египет и прочие зарождающиеся классовые общества, где правящий класс еще прямо сливался с государством. Внешняя аналогия господствующего сословия этого общества с советскими управленцами призвана доказать нам эксплуататорский характер социализма в СССР.

Рассмотрим этот пример. Тут сразу бросается в глаза полный разрыв «госкаповцев» с историческим материализмом. Например, тот факт, что определенный способ производства соответствует определенной стадии развития производительных сил. Так, на базе крупного машинного производства может существовать только поздний, загнивающий, монополистический капитализм или социализм. Никакого «азиатского способа производства» на базе современных производительных сил существовать не может. Почему? – это так сотни раз объясняли классики марксизма и надо быть уж очень «убежденным и последовательным» госкаповцем, чтобы забыть эти основы основ учения Маркса.

Однако, следует объяснить, почему такая, пусть и поверхностная аналогия между социализмом и древневосточными обществами, все-таки возникает. Ведь ее придерживается не только тов. Будило, но и, например, коллектив московского журнала «Скепсис». Дело в том, что, как пишет Маркс, «снятие самоотчуждения проходит тот же путь, что и самоотчуждение» только в обратную сторону. То есть общество, которое изживает классовое деление, будет чем-то похоже на то общество, в котором классовое деление только зарождается. Они проходят один путь «самоотчуждения», только в разные стороны. Естественно, если взять эти общества вне динамики, они будут иметь некоторые общие черты, но нужно полностью забыть исторический материализм, чтобы отождествить эти общества.

Примерно ту же теоретическую «ценность» имеет и пример с феодальной церковью: мол, поскольку она не имела феодальных гербов и не могла передавать свои должности по наследству, но была крупным феодалом, то и советский управленческий персонал тоже был классом. В огороде бузина, а в Киеве дядька!

Вот так аналогией из школьного учебника «доказывается» эксплуататорская природа СССР. Но ведь церковь была лишь одним из субъектов целой системы феодальной частной собственности на землю. Системы, которая держалась прикреплением зависимых крестьян к этой земле. Крестьяне же обязаны были отработать барщину или платить оброк конкретному феодалу, который был частным владельцем их земли, независимо – монастырь это или барон. Церковь к тому же была во времена феодализма чем-то вроде банка, контролируя кредит, за что монастыри не раз подвергались разгрому во время городских восстаний. Было ли что-то подобное в СССР? Нужно обладать изрядной долей лукавства, чтобы утверждать подобное.

«Госкаповцы» сравнивают социализм XX века со всеми формами классового общества: с капиталистической корпорацией, с феодальным монастырем, с древнеазиатскими царствами. И на все эти формы классового господства социализм XX века, если смотреть через «госкаповскую» оптику, оказывается похож как две капли воды. Станный «теоретический анализ», не правда ли? Больше похожий на подгонку «доказательств» под заранее выбранный тезис.»

Самоотчуждение... Звучит. Беда в том, что самоотчуждение никак не могло пройти «тот же путь», по той простой причине, что ни азиатского способа, ни рабовладения в греческом виде в России не было.

Во-вторых, непонятно беспокойство Шапинова. Может, Будило отождествляет азиатский способ с «госкапом»? Лично я – нет. Ах, мы сравниваем! Так это не твое собачье дело, это наше дело. Хотим – и сравниваем. Нам интересно, как связаны государство и собственность при азиатском способе производства. Причем тут... При машинном производстве, пишет Шапинов, как гвозди вбивает... Стоп-стоп. Хороши марксисты, ай да грамотность. Так ведь способ производства характеризуется тем, не ЧЕМ производится, а КАК производится... И хочется Шапинову того или нет, в СССР были черты и феодализма, и азиатского способа производства. Причем мы это вовсе не рассматриваем как доказательство того, что в СССР был госкапитализм!

Но черт со всем, пишет Шапинов, ведь вся эта возня вокруг госкапа не стоит выеденного яйца, совсем неясно, почему он, Шапинов, посвятил этому длинненькую статью больше десятка страниц.

«В то же время, изучение истории социализма в XX веке, если не ограничивать его только схоластической «дискуссией о природе СССР», а как правильно замечает тов. Денисов, изучать борьбу капитализма и социализма в мировом масштабе, может быть пробным камнем для проверки владения марксистским методом. Так вот, этот пробный камень тов. Будило явно не одолел.»

(Ничего себе пробный камешек – изучение борьбы капитализма и социализма в мировом масштабе. Но с чего Шапинов утверждает, что Будило этот камешек не одолел? Ведь Шапинов не приводит ни единого слова Будило о чем-то мировом, Б. И.)

«Но, раз уж мы заговорили о Ленине, приведем небольшой пример. Всякий, кто хоть немного знаком с историей большевистской партии, знает о борьбе Ленина против «махистов» и «богостроителей» – Богданова, Базарова, Луначарского и др., которую лидер большевизма вел, начиная с 1908 года. Версия, вошедшая в советские учебники такова: до 1908 года эти товарищи были верными ленинцами, а после впали в идеализм и позитивизм, в результате чего Ленин вынужден был начать против них борьбу. Однако на деле махистская работа Богданова «Основные элементы исторического взгляда на природу» вышла еще в 1899 году, а богостроительские взгляды Луначарский впервые высказал в реферате «Идеализм и марксизм», прочитанном в 1898 году, то есть за десять лет до полемики с Лениным.

Сам Ленин писал, что «Летом и осенью 1904 г., мы окончательно сошлись с Богдановым, как беки, и заключили тот молчаливый и молчаливо устранивший философию, как нейтральную область, блок, который просуществовал все время революции и дал нам возможность совместно провести в революцию ту тактику революционной социал-демократии (=большевизма), которая, по моему глубочайшему убеждению, была единственно правильной». Даже после революции Ленин предлагал Богданову отложить философские разногласия и написать историю русской революции 1905 года с большевистских позиций. Лишь когда группа Богданова стала претендовать на лидерство во фракции большевиков и стала навязывать тактику «отзовизма», то есть отказа от легальных форм работы, фактической самоизоляции от масс, лишь тогда Ленин начал непримиримую борьбу с богдановцами.

В определенном смысле вопрос о «природе СССР» является для нас сейчас такой «нейтральной областью», по поводу которой мы заключили в ОМ «молчаливый блок». Поэтому я говорил и говорю, что «нет больше троцкизма и сталинизма, есть революционный марксизм и реформизм» (а вовсе не потому, что нет разницы в традициях, некоторых взглядах и т.п.).

«Однако, - говорится дальше в документе нашей организации, - это вовсе не означает, что у людей, объединившихся в ОМ (Организация марксистов, Украина, Б. И.) нет никаких общих взглядов на СССР. Общим является тот взгляд, что революция 1917 года привела пролетариат к власти, что в силу незавершенности мировой социалистической революции и отсталого характера Российской Империи в СССР были сильны тенденции реставрации капитализма, которые, в конечном счете, победили коммунистические тенденции, заложенные Октябрьской революцией. Общим для нас является признание того, что крах СССР произошел не в силу воздействия неких внешних сил, «масонского заговора» или злокозненных действий иностранных «агентов влияния», а, прежде всего, в силу внутренних противоречий и борьбы внутри СССР, осложненной давлением империалистического окружения». Между прочим, это уже немаловажная общность взглядов, которая отделяет нас от таких партий как КПУ и КПрФ.»

Но ведь здесь написана полная чепуха.

Каковы были тенденции «реставрации» капитализма, обозначим как «реставрация». Это белогвардейщина, это интервенция. Это, наконец, аграрность, России. Ни одной из этих тенденций к 1991 году не существовало, они в принципе не могли победить. Наоборот, производительные силы в СССР необычайно выросли к 1991 году даже численно, в сравнении с 1917-м пролетариат и рабочий класс увеличились многократно.

Во-вторых, множество «теоретиков» КПрФ считает точно так же: мало-помалу накапливались тенденции «реставрации», вот и победили. Никакого отличия у Шапинова и ОМ с КПрФ тут нет.

Суть в другом.

Шапинов совершенно зря сравнивает Ленина, Богданова и пр. с собой, ОМ и пр. и пр. Что называется – сравнил хрен с пальцем.

Но «теория госкапа» вовсе не является нейтральной областью. Она определяет врагов. И враги это знают, они сами нас определяют во врагов. Так, на одной из конференций пермской КПрФ философ В. В. Орлов заявил: «Те, кто говорит о госкапитализме – наши враги.»

Одни из наших врагов – те же «госкаповцы», обычные полудурки. Дискредитирующие теорию.

Но есть еще одни враги. Которые хуже капиталистов. Это сталинисты. Это те, которые подделываются под друзей народа, маскируются марксистско-ленинской фразеологией, кивают на дерипасок и ахметовых. А сами попросту хотят собственной власти. Пока не выгорит – депутатских кресел.